

Мargarita Ardo

Укрощение дракона 2
Дракон нашего времени

Фэнтези · Любовный роман · Юмор

Маргарита Ардо
Укрощение дракона 2.
Дракон нашего времени
Серия «Миры
Всевидающего Ока», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42654242

Аннотация

В удивительном мире я вышла замуж за бесстрашного дракона-огнеборца. Я не могла знать, что месть черных драконов Маркатарров будет так страшна. Но мы поборемся за счастье нашей семьи и за наше будущее!

Все недосказанные тайны будут раскрыты, на все вопросы будут даны ответы, все долги уплачены, и снова нам придется непросто, особенно, когда мой любимый дракон встретится со своим тестем, полковником полиции, который взятку не берет. Ни у кого...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	53
Глава 5	63
Глава 6	76
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Маргарита Ардо

Укрощение дракона 2.

Дракон нашего времени

Пролог

За полупрозрачным пологом будуара, в красноватой полутьме, разбавленной светом от витых свечей, одна из первых красавиц королевства – леди Мариорра, богатая вдова и бывшая близкая подруга ныне покойной дочери короля, расположилась в кресле с золочёными подлокотниками. Напротив неё на подушках сидел маг в голубой хламиде и поглаживал седую бороду.

Леди Мариорра провела по подолу багряного платья пальцами, унизанными перстнями, и недовольно поморщилась:

– Видеть не могу эту маленькую летающую дрянь!

– Помилуйте, миледи, разве можно так называть избранницу Ока? – с вкрадчивой улыбкой спросил маг.

– А как еще я могу её называть? Представьте, она подмигнула мне и улыбнулась, когда я выходила сегодня из зала приёмов! Невоспитанная юная дрянь! А лорд Лонтриэр... Высшие силы, да он, как зачарованный, глаз оторвать от неё не может! – Леди Мариорра перешла на повышенные нот-

ки. – Он не ответил ни на одну из моих записок, представляете?! Словно меня не существует! Словно раньше не было достаточно намёка, чтобы он явился ко мне в опочивальню!

– Теперь он женат, миледи, – не слишком настойчиво возразил маг.

– Будто других женатых драконов, да и просто мужчин это останавливало!

– Сочувствую вам, миледи.

– Мне нужно не сочувствие, а действия, – она понизила голос. – Я знаю, вы несколько стеснены в средствах и тоже не разделяете всеобщей радости по поводу будущих наследников...

– Эммм, миледи, я не то чтобы не разделяю, но, в некоторой степени считаю, что пора менять принципы престолонаследия. Мы живём не в старые времена, а в современные. Король уже очень стар. И передавать младенцу правление государством – не лучший способ сохранять мир и благоденствие. Власть нужна и должна быть передана людям опытным и заслуживающим это. Конечно, королевской крови...

– Да-да, я помню, сын вашей кузины... Что ж, сиятельный, я готова поддержать вас и так, и эдак. И сейчас, и в будущем. При одном условии – чтобы так называемая избранница исчезла раз и навсегда. Ведь избранница остаётся человеком, и тоже способна умереть, не так ли?

– По желанию Ока...

– Или если ей помогут. Ведь даже королевская дочь не

была застрахована от безвременной кончины.

– О да, тот ужасный укус змеи!

– Говорят, это была лямея.

– Никто и никогда не скажет вам точно. Но даже Верховный маг Альказаздр не смог спасти прицессу. Такая печаль... такая утрата...

– Для кого-то весьма выгодная, вы не находите? – процедила леди Марриора, мысленно злясь на подругу за то, что та безвременно умерла, а Иррандо стал избранником Ока для продолжения рода и рождения наследника у осиротевшего ныне короля Дриэрры.

Отчего они выбрали Иррандо? Он – всего лишь двоюродный племянник правителя, и есть ещё шестеро других, из которых двое племянников – родные. Прямее некуда! Никто не сомневался, что Око изберёт одного из них. Однако всё случилось иначе...

Маг молчал, перебирая пальцами чётки в виде звёзд.

Леди Мариорра понимала, что рискует, но она навела справки, и знала, что у мага Куррвимаэтра планы на жизнь были далеки от преданного служения вере, а состояние не позволяет даже восстановить рушащийся дом. В отличие от других магов храма, он всё чаще бывал в оставшемся от родителей особняке и влезал в долги. Красавица набрала воздуха в грудь и сказала с коварной улыбкой на устах:

– Я бы хотела узнать кому и как доверить такую лямею, нацеленную вы понимаете на кого.

– Полагаете, это вернёт к вам расположение лорда Лонтриэра?

– Мне не нужно его расположение, мне нужно его тело, его страсть, огонь! В любой ипостаси! – сверкнула глазами леди Мариорра. – Его отняли у меня слишком внезапно, я не успела насытиться... Но сейчас не об этом. Мужчины в горе ищут утешения ещё больше, чем мужчины, свободные от чувств. К тому же я уверена, что спустя какое-то время лорд Лонтриэр будет только рад, что его освободили от чар той девицы и вынужденного брака.

– Хм...

– Ведь ему не станут подбирать другую избранницу?

– Легенды молчат об этом. Известен лишь один случай, когда пришлось заменить пару, и то до брака. Обряд так и не был благословлен. И Око выбрало другую пару для рождения наследника из более дальних носителей королевской крови.

– Вот! – вскинула палец с огромным перстнем леди Мариорра. – Так и должно случиться! Я не постою за ценой!

– Но миледи, сейчас избранница Ока находится под магической защитой, и уже посланная однажды лямея не смогла нанести смертельный вред.

– Оу, вы пытались?

– Кто сказал, что мы? – хитрая усмешка скользнула по тонким губам мага. – Главное, факты. И здесь, под пристальным наблюдением самого Альказэдра, любой след лямеи

будет обнаружен без труда. После кончины её Высочества и покушения на избранников Ока введен повышенный магический уровень безопасности. Так что ни один из служителей Храма вам не поможет. Глупо подписывать себе смертный приговор.

– Неужели нет вариантов?

Маг промолчал снова, и затянувшаяся пауза звенела напряжением в ушах леди Мариорры. Казалось, даже пламя на фитилях свечи потрескивает слишком громко. Наконец, он произнес вполголоса, словно поверял хозяйке дворца большую тайну:

– Маги храма не станут что-то делать, да и служитель со средними силами тут не помощник. Однако не стоит забывать о маркатаррском колдуне, заключенном в подвалах Ир-Даррэна. И он, как я слышал, жаждет мести, ведь при всём его могуществе теперь над ним даже стража подсмеивается.

– Разве маркатаррский колдун может быть смешон? – удивилась красавица. – Это ведь самые страшные существа на Аллес.

– О да, и Арргарр действительно страшен. Но отчего-то при всей своей мощи время от времени он начинает трястись и петь странные песни с непонятными словами...

– Какими же? – широко раскрыла глаза леди Мариорра.

– Не могу цитировать точно, но что-то типа «Медлячок, чтобы ты расплакалась. На выпускной».

– О, как необычно...

– Или вдруг кидается на стены, декламируя непонятные термины. Особенно страшные про загадочную «нумерическую дистрибуцу шоколада». И тогда даже магические цепи не способны удержать Арргарра. Он мечется в гневе, разбивает себе голову о каменную кладку, распадается на брызги лавы, а потом снова восстаёт из мертвых. Вы же знаете, он бессмертный.

– Это ужасно, право слово, – покачала головой леди Мариорра. – Что же это за заклятье такое? И кто сумел околдовать самого могущественного колдуна Парфенеи?

– Настоящих свидетелей не было тому событию, но, говорят, случилось такое несчастье с Арргарром после попытки похитить избранницу. Двое других его сообщников погибли в той схватке.

– Она настолько сильная ведьма? – нахмурила тонкие брови красавица. И нарисованный на виске умелой рукой лицевода цветок вытянулся и стал казаться зловещим.

– Ничто не показывает на то, что избранница обладает магией, – шёпотом ответил маг. – Я не раз проверял её, находясь рядом. Но возможно, у неё есть дар, не известный нам. Она ведь... кхм... издалека...

– Туда бы её и вернуть, если убить нельзя, – процедила леди.

– Какая мудрая мысль, миледи! – оживился маг. – Вы правы! Как же вы правы! На территории Дриэрры избранница неуязвима, но за её пределами... Жаль, что маркатаррский

колдун заточен. Он бы сослужил нам хорошую службу...

– Разве нельзя помочь ему освободиться? – изогнула бровь леди Мариорра. – Насколько мне известно, у всех людей и драконов, стражников и охраны бывают проблемы, и чаще всего их можно решить деньгами.

– О да, я узнаю, что я смогу сделать, – поклонился маг и встал с подушек. – Боюсь, мне пора!

– Поторопитесь, сиятельный! Иначе я замёрзну в своей шёлковой постели, пока лорд Лонтриэр выполняет свой долг перед королевством!

С чётков мага соскользнула крошечная звезда, из неё заструился к потолку лёгкий голубой дымок.

– Ах, ну зачем? Я бы и так промолчала... – леди Мариорра не смогла договорить и вынуждена была только кивнуть и сложить ладони в прощальном жесте. Её гордость пострадала не сильно, тем более она и так была слишком уязвлена равнодушием недавнего любовника.

Оставшись одна, леди Мариорра вышла из будуара, подошла к высокому прямоугольнику в соседней комнате, накрытому тканью со множеством складок. Отдёрнула её и посмотрела на своё отражение. Да, такая статная женщина с высокой грудью и тяжёлыми золотыми косами, с таким точёным лицом и чувственными губами, с белой кожей и фиалковыми глазами не должна прозябать в постели одна. Она провела пальцами по центру зеркала – редкому и чрезвычайно ценному подарку от скончавшегося супруга, – и увидела

стройного юношу, явно изнывающему от ожидания на том конце магической связи. Он был в голубом балахоне, но без вышитого золотого Ока. Ещё ученик, пусть и талантливый. Горячий, но Иррандо в подмётки не годится. Ладно, за временным неимением лучшего...

– Дорримондэр, отчего ж ты не приехал к моему крыльцу? – томно сказала леди Мариорра, поправляя прядь золотых волос у виска. – Неужели ты заставишь меня ждать?

– О нет, прекраснейшая, я уже близко, всего в двух номилях от вас. Я лишь ждал, когда вы призовете меня, моя госпожа.

– Так иди же! – поманила она рукой и, бросив рассеянную улыбку, пошла вглубь комнаты – к огромной кровати под расшитым серебром балдахинном.

– Я бегу, я лечу, о госпожа! – пылко воскликнул юноша и исчез.

«Этот тоже сделает ради меня всё, что ни попрошу, – удовлетворенно усмехнулась коварная красавица, – а у него есть доступ в покои избранных. Что ж, леди Анна, берегись! Иррандо будет моим и только моим! Тебе не отнять его у меня! Дррянь летающая...»

Глава 1

– Ну, Иррандо, ну, прекрати! – смеялась я, вновь пойманная в его объятия. – Нам надо собираться на приём. Разве его Величество будет ждать, когда мы до...

И как тут договорить, когда губы так сладко запечатываются поцелуем? Ммм... Я снова опьянела, веки сами закрылись, пальцы потянулись к его взлохмаченным вихрам. Боже... как хорошо... Король подождёт...

Иррандо подхватил меня, как игрушку, и вернул на шёлковые простыни. Тело со сладким трепетом выгнулось в его руках. Вновь полетела в сторону его рубаха и моя сорочка. Мы так никогда не оденемся! И опять мир за прозрачным пологом кровати оказался забыт и брошен. Иногда мне даже стыдно, что мы проводим здесь так много времени... Стыдно и вкусно...

– В конце концов это наш долг перед страной, – с хмельной улыбкой проговорила я.

– Ты меня с ума сводишь, – прошептал Иррандо и томно прорычал: – Моя Анрри-и-ита...

Боже, какая у него кожа... атласная. Никогда не перестаю изумляться! Губы оставляют то лёгкие, то влажные следы на теле. Кожа скользит по коже... Моя светлая по его бронзовой. Едва касаясь, нежно, и вдруг требовательно, жадно. До сплетения и ритма. До совместного взрыва и головокру-

жения, до полёта. Ааа-ах!

Каждый раз с ним будто впервые... Ненасытно, яростно или плавно, танцующе, будто под звуки вальса над цветами корделии. А бывает и совсем медленно, смакуя удовольствие и созерцая друг друга. Мы – муж и жена! С ума сойти!

Сейчас я рассмеялась от счастья и взлетела, расставив руки и паря над Иррандо в воздухе, будто в воде. Как же он красив, мой муж! До сих пор необычно так называть Иррандо и оттого хочется повторять снова и снова: мой муж, мой! Идеален в каждом изгибе сильного тела, в каждой мышце, в каждом взгляде и в каждой улыбке... Люблю!

Я взлетала всё выше, но Иррандо подскочил и ловко изловил меня, будто сбежавшую из сетей бабочку. Наши глаза оказались напротив.

– Анрита, не улетай, так не честно, – сказал он, совсем расслабленный и оттого ещё более красивый. – Ты – моя жена.

Да, не честно, ведь он не полетит сам. У нас договор – в спальне Иррандо только человек, с драконом мы лучше летаем над садами и рощами Дриэрры. Ещё одно удовольствие, от которого невозможно отказаться – совместные полёты! Правда, мне его скоростей никогда не развить... Зависть-зависть!

Иррандо опустил меня осторожно и вздохнул:

– Боюсь, король нам не простит, если не явимся.

– Можно отмазаться какой-нибудь сверхзадачей от Вели-

кого Ока, – хихикнула я.

– В следующий раз.

Ой, кажется в его карих радужках с ромбовидными зрачками снова загорелся огонь!

– Нет, Иррандо! – строго сказала я.

– Угу... – опасно томно.

– Всё, отворачиваемся друг от дружки и одеваемся!

– Ладно.

– И не подглядывай! – говорила я, натягивая на себя раз в десятый сорочку и слушая, как возится с одеждой Иррандо. – После этой ночи и этого утра я готова слопать слона, а у короля нас ждёт какой-то обедо-завтрак.

– Уже обед. Разве тебе хватит летающего слоника? – удивился Иррандо и звякнул чешуйками кольчуги. – Он же меньше пальца.

– Я про нашего, земного, – хмыкнула я, продевая руки в рукава платья. – Хорошо, поправка для непонятливых: я съем трёх перруканских козлов.

– Фу, они не вкусные.

– Тогда я съем тебя! – Я резко развернулась и увидела моего рыцаря-дракона во всём облачении – в серебристой кольчуге с алой лентой на груди, в тёмно-красной рубахе и штанах. И даже в сапогах. Точно так же он был одет в нашу первую встречу. Только злой был, а не сияющий, как сейчас. – Ну, как ты так быстро умеешь одеваться?!

– Нас специально этому учили. Как и обращаться в дра-

конов, – хитро улыбнулся Иррандо. – И потом у нас нет всех этих завязочек и застёжек сзади. Давай помогу.

– Только чур платьё больше не снимать!

– Угу... – и снова обжигающее дыхание на шее, у уха и тысяча мурашек по спине...

* * *

Через час мы не ступили на ступени парадной лестницы, как приличные, а, влетели на балкон верхнего этажа королевского замка, как запыхавшиеся перед лекцией студенты. Выдохнули и, пытаясь принять серьёзный вид, прошли по коридорам и залам мимо придворных и фрейлин. Мы остановились перед высокими дверьми в покои короля, ожидая, когда нас пригласит лакей. В моём животе урчало, словно там не бабочки порхали, как говорят почему-то, а медведи копошились после зимней спячки. Скорее-скорей бы обед! Или хотя бы кофе-брейк... Никогда в жизни я не была такой голодной!

– Ужасно стыдно, – шепнула я Иррандо, – что мы опоздали. Король всё-таки, а не председатель ЖЭКа.

– Не знаю, каков статус председателя джека в вашем мире. И это не важно, – прошептал в ответ Иррандо, – ведь мы не опоздали ни на секунду.

Он глянул на меня и расплылся в коварной улыбке. Ого, он меня троллит?! Быстро учится!

– Ах ты ж... врун, дракон Коро! – шёпотом рывкнула я.

И тут лакей торжественно объявил:

– Господа Избранники, его величество, король Дорризоэн Второй Справедливый, примет вас в обеденной зале незамедлительно.

«О боже, еда! Еда!» – внутренне возликовала я, и Иррандо был спасён. Временно...

И чего я такая голодная, уж не превращаюсь ли в дракона?

* * *

В центре большой, затемнённой залы с сотней начищенных до блеска канделябров, со стенами, отделанными болотно-зелёным камнем с белесыми и красноватыми прожилками, с посеребренной отделкой, стоял длинный стол, будто вырезанный из каменного монолита тёмно-шоколадного цвета. Уставленный блюдами и напитками на любой вкус, он вполне мог бы накормить всех посетителей в зале ожидания Казанского вокзала. Но, как выразился король, «мы отобедаем по-семейному, без посторонних». Кроме нас за этим столом никого не было, если не считать пятерых музыкантов, играющих на арфе и флейтах на постаменте в углу, и снующих туда-сюда слуг.

Я направилась было поближе к Дорризоэну, но Иррандо удержал меня, схватив за локоть, и направил на другой конец стола. Что ж, пока речь шла о еде, меня это устраивало,

а вот перекрикиваться через весь этот зал было бы, по-моему, глупо. Король церемонно указал на угощения. С ещё бóльшим апломбом лакей объявил нам названия блюд. И с трудом вспоминая об этикете, я принялась поглощать всё ведомое и неведомое, как всегда обойдя вниманием перуக்கанских слизней.

Иррандо тоже был голоден, но успевал отвечать на вежливые вопросы короля. А тот едва притрагивался к пище, потягивая в основном какой-то белый напиток из богато инкрустированного кубка. Когда мы уже насытились, Дорризон прекратил отпускать незначительные фразы и, оставив кубок, заговорил:

– Я хотел бы сообщить вам о воспитании наследника. В три года ему будут даны домашние учителя. В пять – начнутся занятия на выезде. А после шести лет наследник будет обучаться в Военной Академии и проживать там с другими мальчиками. Привыкать к управлению и строить отношения с подчинёнными лучше с младых ногтей, – сказал король, словно дело было решённое. – В десять он получит в командование небольшой отряд. В одиннадцать это уже будут драконы-огнеборцы из самых родовитых семей...

– Позвольте, ваше величество, – чувствуя раздражение от того, что всё решили за меня, я отложила крылышко в меду какой-то птицы, вытерла руки мгновенно поданным слугой влажным тёплым полотенцем и сказала: – А не слишком ли рано составлено расписание жизни для нашего сына? Во-

первых, может родиться девочка...

Дорризозн Второй Справедливый покачал головой.

– Маг-гадальщик сказал, что первым будет мальчик.

Я чуть воздухом не поперхнулась.

– При всём моем уважении к вашему величеству и устоям вашего мира, не стоит на это полагаться. Мой папа всех гадалок и предсказателей готов посадить за решётку по статье мошенничество.

Иррандо пнул меня под столом.

– Странная категоричность, – заметил король. – Я всё-таки склонен доверять.

– Воля ваша, – кивнула я. – Но относительно академий, отрядов и прочего всё это похоже на одну сказку. Встретились пастушка Маша и кузнец Ваня на лугу, он ей цветочек подарил, а она посмотрела-посмотрела на ромашку и в слёзы.

– Отчего же? – удивился король.

– Вот и Ваня сказал: «Отчего ты, Маша, плачешь?» А она: «Я представила, что мы поцелуемся, а потом поженимся. А потом у нас родится сыночек. Он пойдет пасти гусей. Одного гуся утащит лиса, а наш сыночек побежит её ловить, да не заметит корягу и полетит кувырком в глубокий овраг. И шею свернет. Насмерть»... Вот так и планы на нашего ребенка, вы уж простите.

Иррандо не сдержавшись, хмыкнул. Король широко раскрыл глаза.

– Но что же вы предлагаете, принцесса?

Я обернулась. Ах, это же он ко мне! Не могу привыкнуть, что я стала принцессой... Уже месяц прошёл, а я никак!

– Пусть сначала родится благополучно, когда родится, – развела я руками. – А там видно будет. А то и родиться никому не захочется, если тут ждёт не счастливое детство, а список неотложных дел.

– Аня, – попытался удержать меня Иррандо, – не стоит.

– Как это не стоит? – возмутилась я. – Ведь говорят о нашем будущем ребенке!

– Но жизнь королевской особы всегда расписана и строго определена, – нахмурил брови король. – Так было веками. Долг превыше всего.

– А вы счастливы, ваше величество? – спросила я.

– При чем тут это? – поджал губы король.

– Я согласна, дисциплина – это хорошо. Меня папа тоже приучал к дисциплине: мороз -40, в классе никого нет, одна я сижу и учительница с красным носом. Ноги болят, а на тренировку всё равно ведут. Я не сачок, и ребёнку нашему тоже не позволю быть лентяем. В этом вы правы. Но нельзя же всё настолько регламентировать. И свобода тоже нужна. Ведь счастье в свободе! А счастливый король и о счастье людей будет лучше печься, правда?

Дорризоэн задумался, потом произнес глухо и совсем не радостно:

– О счастье люди будут заботиться сами. Дело короля –

обеспечить закон и порядок. И процветание государства.

– Вы совершенно правы, ваше величество, – сказал Иррандо. – Простите мою супругу, она ещё слишком недолго живет здесь, в нашем мире. Ей сложно понять всё сразу.

Мне стало обидно, а короля откровенно жалко. После моих слов он превратился в насупленную печалью тучу. Я встала из-за стола, отбросив руку Иррандо, и направилась к Дорризоэну. Он посмотрел на меня непонимающе, всё ещё чем-то удрученный.

Эх, король-не-король, а человеческий фактор никто не отменял.

Я вздохнула и сказала:

– Ваше величество, вы такой добрый и хороший. И справедливый, не зря вас так называли. Но очень хочется, чтобы и вы были счастливы! Простите, если чем-то огорчила вас! И мне рано делить шкуру не убитого медведя, и вам. Может, я что-то не понимаю, может, вы.

Король встал, огромный рядом со мной, шире, но ниже Иррандо, похожий на пожилого, горделивого льва и осанкой, и седой шевелюрой, и крупными, породистыми руками, уни-занными перстнями. И я продолжила:

– Я абсолютно точно не буду с вами всегда соглашаться, ваше величество. А вы со мной. А Иррандо с нами. И это нормально. Дедушки и родители всегда ссорятся, когда речь идет о воспитании. Вот мой дедушка один раз папу из-за меня даже стукнул. Правда-правда. А вы же нашему будущему

малышу почти дедушка. А нам – папа...

И, повинувшись инстинкту, я зажмурилась и обняла короля, как своего. Ведь родного я не увижу, а этот тоже человек, пусть с бородой и в мантии, и дочка у него умерла, и жены нет. Совсем один, бедненький. Как он может говорить о счастье, если сам его не имеет?

Вырваться король не стал, замер на секунду, потом хлопал меня аккуратно по спине. Сказал тихо, чтобы слышала только я:

– Умница, девочка.

Я с удовлетворением вздохнула и отстранилась. Иррандо, слуги и музыканты пялились на меня ошарашенно. А вот у короля взгляд изменился, подобрел, что ли.

– Давайте жить дружно? – улыбнулась я. – А, ваше величество?

– Давайте, – кивнул он, ещё больше поражая присутствующих.

– И давайте не кричать друг другу через пятиметровый стол, чтобы связки не сорвать. Мы пересядем поближе к вам, а?

– Пожалуйста, – согласился король.

Я отодвинула стул и села по его левую руку. Иррандо ничего не оставалось, как пересесть по правую. И Дорризоэн Второй Справедливый вдруг улыбнулся.

– Что ты себе позволяешь, Аня?! – гневно сверкнул глазами Иррандо, стоило нам вернуться в свои палаты. – Тебя не воспитали согласно этикету, я понимаю! Но это не кузнец из Эррадеи, и даже не я, это король! Ты должна понимать!

Я поджала губы.

– А чего ты на меня голос повышаешь?

– Так не подобает! – не успокаивался Иррандо. – Так нельзя! Невозможно!

– Король, между прочим, тоже человек. И я – человек, и наш будущий малыш! И я не буду кивать на всё согласно. Я не инкубатор и не бесправная молчаливая прислужница! – я тоже не сдержалась и заговорила громче. – Говорить надо всегда! Нам языки даны не просто чтобы целоваться!

– Я знал, что с тобой будут проблемы...

– Ага, ты знал, зачем же женился? – насупилась я. – Ну да, ну да, выбора не было.

– Женился, потому что люблю, – грозно и совсем не ласково буркнул Иррандо. – Но не собираюсь из-за тебя краснеть. И так уже весь двор говорит о твоей невоспитанности невесты что! Я молчал, но ты решила добраться со своими феминистскими штучками до самого короля!

– Ах так? Какая есть, я тебя не устраиваю?! Тебе стыдно? – возмущение вскипело во мне. – Так имей в виду, тебе

самому надо быть достойным короля, чтобы короля воспитать. А королю не бывает стыдно! Он устанавливает законы и тенденции, понял? И не расшаркивается перед сильными мира сего: как скажете, чего угодно... Фу таким быть!

– Анна!

Офигеть, он меня впервые так меня назвал с того самого дня, когда мы победили первого Маркатарра! Негодование било по вискам и требовало выплеска. Я схватила первую попавшуюся фарфоровую безделушку и швырнула об стену. В Иррандо не целилась, ещё порежется, но тот отскочил, побагровев:

– Да как ты...?!

– Смею. Я – принцесса, – сказала я и, взлетев, понеслась в сад. Подальше от Иррандо. Пусть побудет сам. Тоже мне, дракон Коро! Опустилась за колючие кусты с красными ягодами. Дышать было трудно. И тошнило почему-то. Я нервно освободилась от платья и осталась в одной нижней сорочке. Всё равно сад только наш, и здесь никто меня не увидит, кролики не в счёт. Выдохнула глубоко. Услышав треск и шелест за плечами, обернулась и бросила в сердцах:

– Уйди, Иррандо!

Да так и не закрыла рта: из кустов выступил Маркатаррский колдун со сверкающим голубым ошейником на шее. Позади него в ветвях стояли две фигуры в голубых хламидах – маги. Кажется, старый, один из одиннадцати Сауронон, и молодой, безбородый совсем.

– Что, ведьма, не ожидала?! – расхохотался чернолицый колдун в защищающем от солнца плаще.

– Скорей! У нас мало времени! – крикнул громким, испуганным шёпотом молодой маг.

Колдун выставил руки с растопыренными пальцами, маги по бокам зажгли жезлы, и меня закрутило сине-зелёным вихрем, отрывая от земли. Ой...

Глава 2

Сад, замок, лица, кролики – всё исчезло перед глазами, замелькало, забулькало, будто я попала в воронку безумного фейерверка. Вокруг меня сыпались искры, взрывались огни, превращаясь в едкий дым. По стенкам головы эхом разносился жуткий, рычащий голос маркатаррского колдуна:

– Прррроклятье... Чрррево... Убирррайся, ведьма... Не бывать наследника в Дрриэррре... Никогда не вернёшься в этот миррр... – и почему-то адрес нашего сочинского партнёра.

Я схожу с ума? Тьфу, он же был на флэшке... в реквизитах договора, на той самой, что проглотил Маркатарр.

Не в состоянии пошевелиться, я сквозь зубы послала колдуна очень ненормативно как раз перед словами «навечно прррроклята». Говорят, русский мат защищает от всяких гадостей. Надеюсь... Мамочки!!! Не помогает... Тело скрутило и выгнуло, словно в агонии, унося дальше и дальше с безумной скоростью по дымному тоннелю. Ай, больно как! И плохо... К самому горлу подступил обед. Из дыма донеслось раскатисто:

– Да прррристанет к тебе печка-а-ать забвения...

И я отключилась.

Усталый, мятый и явно плохо спавший ночь мужчина лет сорока пяти отложил папку и поднёс бренчащую трубку к уху:

– Исаев у телефона.

– Максимыч, нашлась! – заорал в ответ Смолянский. – Аня твоя нашлась!!!

– Где? – хрипло произнес полковник Исаев и тут же добавил, с трудом справляясь с внезапной сухостью в горле: – Живая?...

– Живая, и по ходу целая. Не волнуйся, Максимыч, – сам страшно волнуясь, орал Смолянский из дежурки. – Сидит в участке в Сочи. Немного неадекватная была сначала, сориентироваться не могла. Как оказалась у Олимпийского огня, не помнит. Без документов, без денег. В одной ночной рубашке. Только кольцо золотое с головой дракона на среднем пальце. Но опосля в участке вспомнила и имя, и фамилию! И тебя! Ребята её как раз по базе пропавших пробили, всё совпало! Она!

– Слава Богу! Только не ори так, – выдохнул Исаев, но сердце тут же сжалось.

В ночной рубашке... Сволочи! Кто посмел?!

Полковник глянул на фото дочери в рамке на столе. Маленькая ещё тут, смеётся с шариками в парке. Не уберёт...

Как и Нину, маму её. В горле встал ком.

– А разве я ору? – продолжал орать Смолянский.

– Да. В ушах звенит. Вылетаю туда.

– Денег надо?

– Нет. Есть. – И добавил тихо, не узнавая собственный голос: – Спасибо, Глеб.

Исаев положил трубку на серый аппарат и за секунду выглушил полную бутылку Эссенуков. Аня... в ночной рубашке... Что они делали с ней гады целых полтора месяца?! С его малышкой?... Подумать было страшно. На работе уже чего только не навидался, но чтобы с его Нюткой кто-то?!

Полковник Исаев стиснул зубы и встал со стула так резко, что тот откатился к окну. Надел на ходу пиджак, и заводя дряхлую Тойоту, подумал: «Урою, падлы! Каждого лично выкопаю, кто хоть пальцем Нютку тронул. И мозги вышибу! А потом пусть сидят. Хоть в кутузке, хоть в дурке. Главное, пожизненно».

Подъезжая к Внуково, Исаев опомнился, набрал Смолянского.

– Глеб, контакты сочинского отделения скинь.

– Уже, шеф.

– Спасибо.

Сердце полковника Исаева стучало, как сумасшедшее, пока он копировал номер из смски – вдруг всё-таки не Аня? Он, Исаев, в чудеса не верит. А это сродни чуду. И так, блин, хотелось, чтобы это дочка была в Сочи. Живая... невреди-

мая...

В начале марта она как под землю провалилась. От работников той шарашки «Латтэ и Маффин» ничего путного услышать не удалось: дым, молния, исчезла и всё... Укурки чёртовы!

Видео-камеры не работали. На записи только рябь. И нагрянувшие ребята из ОБЭПа с проверкой не помогли припугнуть кафешников. Сотрудников Аниных чуть не наизнанку вывернул. Босса очкастого до слёз довёл. Однокурсников по одному прошерстил, даже мажоров запугал так, что папаши адвокатов присылали. Один накатал заяву о превышении полномочий. Благо, шеф понятливый. На уши всех поставил. Братву, освободившихся, кто мстить мог, проверил дотошно. Висяки по маньякам и похитителям поднял, ища аналогю. И ничего.

Только самого себя оставалось поедом есть, что велел дочке работать. Самостоятельность воспитывал, ответственность. Прав был тесть, когда ему вlepил тогда на даче подзатыльник: девочка принцессой должна быть, а не сержантом в юбке. Без матери так тем более! Лелеять надо было, баловать, а не к взрослой жизни приучать! Доприучался...

Исаев почти не мог спать. Слишком пусто, слишком тихо было в доме. До звона и чертовщины по углам. Потому полковник рыл землю носом, рыл и не сдавался. Как проклятый.

И вот теперь радоваться бы надо... Оставалось нажать на сенсорном экране на значок вызова в виде телефонной труб-

ки, а палец с большим ногтем вдруг завис над ней и задрожал. Чудес не бывает.

Стук крови в ушах, как бешеный поезд по шпалам.

Чёрт с ним! Будь что будет!

– Полковник полиции Исаев Валерий Максимыч беспокоит. Из Москвы, – глухо сказал он. – Мне сообщили, что у вас находится моя дочь, Анна. Обнаружили сегодня. Я хотел бы её услышать. Это возможно?

– Боюсь, что нет, товарищ полковник, – ответили участливо на том конце. – Анну Исаеву увезли в больницу.

– Что с ней?

– Сознание потеряла. Врач сказал, от потрясения вроде... Но вы не волнуйтесь, разберутся. Вы в городе?

– Нет. В Москве. Еду в аэропорт. Как мне найти больницу?

– Вас встретят, номер рейса только сообщите.

– Билет возьму и перезвоню. Спасибо.

Волнение в сторону, – решил Исаев. – Не думать. Не надеяться. Потом, всё потом. Сейчас дело. Билеты, посадка. И увидеть дочку своими глазами. Удостовериться.

* * *

Это был самый долгий на свете перелёт. Самый медленный чёртов Боинг. Самая медленная колымага Мицубиси сочинского коллеги из угрозыска. Самый тормознутый лифт

в больнице. Самый длинный коридор. Исаев прошёл вслед за медсестрой, невысокой армяночкой в голубом, и, считая удары сердца в ушах, распахнул дверь в палату.

Дочка! Его Нютка, на мать – на Нину покойную в юности отчего-то очень похожая сейчас, сидела, опираясь спиной о подушку, и задумчиво разглядывала массивное кольцо на пальце. Подняла глаза на шум и, радостно взвизгнув, выпрыгнула из кровати:

– Папа!!!

Обвила руками его шею, повисла на нём с визгом:

– Уииии! Папа-аа!!

– Задушишь, Нютка, задушишь, – бормотал Исаев, безмерно счастливый.

Надо же, кто-то свыше раскошелился на чудо! И спасибо ему за это. Будь то старик с бородой на облаке, в которого он не верил, или сам чёрт с хвостом и хитрой мордой... Последний отчего-то примерещился прям явственно, ещё и с татуировкой на синюшной роже и зелёными, как плоски, глазами. Полковник Исаев встряхнул головой и отстранился, рассматривая дочку.

Это была она, но совсем другая. Расцвела по-женски, взрослее стала, без очков, без брекетов, цвет волос, как в детстве. И длинные почему-то. Искусственно нарощенные? Бледненькая немножко, но красивая, как принцесса, с распущенными волосами и в этой длинной кружевной рубашке, словно из старых французских фильмов, которые Нина так

любила. Красивая дочка у него, такая красивая... – с гордостью и счастьем подумал Исаев. – Но почему так изменилась? Или просто соскучился?

– А ну-ка, Нютка, что это у тебя на ушах? – обратил внимание полковник на старинные на вид украшения. Не серьги, а побольше, они покрывали весь край уха от верха до мочки и были щедро усыпаны крупными бриллиантами. И браслет такой же. Ничего себе!

Итак, ясно: похититель был богат, очень богат, паскуда... Игрушку себе нашел, гаденыш...

У полковника Исаева сжались кулаки.

«Зарю».

– Пап, я так скучала! – выдохнула Аня.

– Где?

– Не помню, – она развела руками и виновато улыбнулась. – Правда, не помню. Совсем-совсем. Точнее, что-то такое в голове смутное. Будто дым. И тошнит всё время... А кольцо не снимается, глянь какое?

Кольцо было тоже не из дешёвых, если не качественная подделка, конечно. Причудливое, под старину – голова дракона, искусно отлитая из золота, с рубиновыми глазами. Не простое, сектой пахнет. Вторая зацепка? Надо пробить по базе всё, что есть по драконам: татуировки, шизоидов, организации и прочую хрень.

– Оно не снимается. Никак, – пожаловалась Аня.

– Ничего. Разберёмся, малышка.

Исаев осторожно провёл ладонью по волосам дочери. Руки его ещё дрожали.

Позади раздались шаги. Исаев обернулся и увидел выходящего из-за спины носатого коллеги-сочинца кудрявого приземистого доктора. Пудель откормленный в белом халате.

– Вечер добрый. Вы родственник девушки? – поинтересовался «пудель».

– Отец. Что с ней? Что с памятью? – Исаев обнял Аню за плечи и прижал к себе, боясь, что она снова исчезнет.

– Память – это не к нам, – ответил кудрявый медик и добавил картаво. – Думаю, в Москве вы лучше психиатров найдёте. А вот с организмом девушки всё в порядке.

– Тогда потеря сознания от чего? – поджал губы Исаев.

– Такое с беременными случается, – улыбнулся врач и подмигнул ошарашенной Ане. – Поздравляю, хотя срок ещё маленький. Ориентировочно седьмая неделя.

* * *

– Ну, сколько можно дуться? – пробормотал Иррандо и вышел в сад. – Аня!

Тишина. Даже птицы не щебечут. Показалось, что тут и нет никого. Лёгкой тенью по сердцу скользнуло беспокойство.

– Анрита! Выходи. Давай поговорим, как взрослые люди!

Нет ответа. Иррандо пошёл дальше, вглубь сада. Отметил взглядом сломанную ветку, побрёл по дорожкам, сердясь всё сильнее на жену из-за её детских выходок. В голове прокручивалась ссора и росла уверенность, что он трижды прав. Король есть король, этикет придуман не просто так. Если каждый начнёт с первым главой государства обниматься, к чему это приведёт? Уж точно не к закону и порядку.

Но несмотря на всё это мысленное бурчание, в сердце Иррандо набухла тревога, словно клещ на шкуре пса. Ани нигде не было.

Наконец, за дальней беседкой, увитой крошечными розами, где топорщились колючками кусты мистильника с алыми, как кровь, ягодами, принц увидел в просвет между листвою бирюзовый шёлк платья и направился за кустарник.

– Аня! Перестань играть в прятки. Я тебя вижу.

Молчит. Вот уж супруга досталась! – насупился Иррандо и хотел было позволить ей дуться дальше, коль скоро так угодно, но вдруг внимание зацепилось за распластанный белый кусок шерсти на траве. Кролик? Почему плоский? На него, что ли, каменная ступа упала? А крови нет... Что за дьявольщина?!

Иррандо бросился за кусты мистильника. Анино платье висело на ветке, три кроличьих шкурки, раскатанные в лепёшку, но такие же бескровные, валялись поодаль. Прямо под ногами что-то сверкнуло. Иррандо наклонился и поднял Анино бриллиантовое кольцо. Сердце ёкнуло.

– Анрита! – громко крикнул он, чувствуя, как накатывает паника. – Не шути со мной так! Хорошо, я не прав! Я был груб... только выходи.

Тишина. Проклятая тишина. И странный запах гниения...

– Скажи хоть слово! Кто я там? Дракон Коро? Да ответь же! Аня!

От его рёва или не от него с куста на землю хлопнулась мёртвая птичка. Словно замороженная магией. Подумалось, что такое бывает после мощных ритуалов, как, например, при создании стенки в пробоине крепости у северной границы. Всё зверьё тогда в радиусе двух метров издохло. Даже жуки...

Ещё надеясь на лучшее, Иррандо мгновенно обернулся в дракона и взмыл над полянкой. Облетел весь сад вдоль и поперёк, заглядывая в кроны деревьев, за водопад, нырнул в пруд, прорезая воду. Ани нигде не было. И вдруг в жару Иррандо почувствовал холод, пробирающий до костей – это было предчувствие чего-то ужасного, даже не предчувствие, а знание того, что оно уже случилось.

– Аня!!! – прорычал дракон над садом, и уже знал: ему никто не ответит.

Не понимая, зачем, он сделал ещё один круг, затем метнулся к охране. Никто из стражников не видел избранницу. Никто из слуг не видел принцессу Анну. Разве только посудница из окна подвала заметила сине-зелёную дымку над их висячим садом.

– Ты точно её видела?! – громыхал Иррандо над испуганной женщиной в сером платье. Та закивала мелко и спрятала красноватые руки под передник, словно боялась, что дракон их откусит.

– Значит, дело в магии, – робко вставил слово старик-мельщик.

– Да, – буркнул Иррандо и полетел к Храму.

Снова маги замешаны! Как же насчёт их хвалёной защиты? Или Альказаэдр вновь решил творить свои штучки? С его женой? С избранницей Ока?! Да как он посмел?!

Но принц не успел выплеснуть всю ярость, прикрывающую, как ширма, внезапный страх. Потому что ещё до приземления увидел, что в храме царит суматоха.

Жрецы и служники выставляли всех молельщиков и посетителей в срочном порядке. Бегали с жезлами и что-то обсуждали. Увидев его, расступились и пропустили.

– Что случилось, милорд? – спросил благообразный маг, выходя из-за колонны. Кажется, его звали Куррвимаэтром.

– Леди Анна пропала. В саду есть следы магии, – выдохнул Иррандо и обернулся в человека. – Что случилось у вас?

– О, беда не приходит одна, – скорбно сложил руки маг. – Из подвалов Ир-Даррэна бежал маркатаррский колдун! Мы собираемся объединить поле, чтобы выловить его на просторах Дриэрры. Но сначала надо найти... Далек он уйти не мог, если, конечно, ему не хватило сил телепортироваться сразу в Парфению. Этого нельзя исключать.

У Иррандо прокатился ледяной пот по спине.

– Он мог мстить избраннице Ока! Похитить её снова!

Иррандо побежал со всех ног через анфиладу колонн и по храмовым залам в поисках Альказаэдра. Верховный маг вышел навстречу сам. На лице, как всегда, ни эмоции, но бледный – под цвет хламиды и струящегося из зеркальной залы синеватого цвета. Без приветствий Верховный маг сказал:

– Да, колдун мог. Думаю, этим и занялся в первую очередь. След магии вьётся над всем королевским садом и уходит в лабиринты.

– Так сделайте же что-нибудь!

– Боюсь, не в наших силах, – покачал головой Верховный маг. – Мы не смогли обнаружить, куда Арргарр направился дальше. Собираем большее количество магов для усиления поля, вызвали всех. А насчет Ани... волшебные зеркала не нашли её на территории Дриэрры...

– Маркатарр забрал её с собой?! – не поверил сам себе Иррандо, его глаза расширились, а сердце готово было выскочить из груди. – Нет, это невозможно! Ведь есть защита! Была защита! – и прорычал неистово. – Куда вы смотрели, маги?! Это была ваша работа! Она не просто моя жена – она будущая мать наследника! И избранница Ока! Что, снова зачаруете меня за дерзость?! Говорите, лиходеи!

Альказаэдр мотнул белой бородой и поманил Иррандо в синеватую темноту зеркальной комнаты.

– Успокойтесь, принц. Мы найдём решение. Великое

Око...

Иррандо в ярости вырвал локоть из цепких пальцев мага.

– Я хочу говорить с Оком. Сам! У вас тут явно не чисты дела!

– Око само выбирает, с кем станет говорить, а с кем нет, – произнес Альказаэдр.

– Я – его Избранник! Имею право!

И будто в подтверждение его слов дверцы маленькой комнаты в конце зала раскрылись. Одна за другой. Все маги в зале, готовые священнодействовать с жезлами, замолчали. Верховный указал рукой в широком рукаве на льющийся из прохода свет:

– Что ж, иди, Иррандо, сын Лонтриэра. Око призывает тебя.

Не чувствуя под собой ног, Иррандо бросился в знакомую уже крошечную комнатку, где чуть больше месяца назад просил благословения на брак с Аней. Где она теперь? Его маленькая, красивая девочка?

– Великое Око, – Иррандо упал на колени в пучке света и сложил ладони в молитвенном жесте. – Твоя избранница, моя жена, пропала. Помоги найти её. Заклинаю.

Пауза, слепящая глаза, была слишком долгой. Мучительной, как зубная боль. Иррандо терпел, не жмурясь и принимая свет таким, какой он есть. Вина била по вискам. Мысли грохотали. Если б они не поссорились, если бы он умел принимать и свою любимую такой, какая есть, она бы сейчас бы-

ла в безопасности... Если б он только... Всё бы отдал, чтобы Аня оказалась рядом, чтоб смех её слышать. Почему всегда так поздно, слишком поздно приходит мудрость?!

– Хватит шуметь, – заявило Око, невидимое почти в сверкающей белым и золотом вышине. – Были бы уши, заткнуло бы.

– Я молчу, – оторопел Иррандо.

– Умом шумишь. Тишшшее...

Иррандо вдохнул и выдохнул, пытаясь прогнать мысли. Прошептал, боясь разгневать Око и не получить ответов:

– Что делать мне?

– Вина – пустая трата сил, улетающих в прошлое. Мечты – пустая трата сил, улетающих в будущее. Правильные решения в молчании приходят. И только сейчас. В настоящем. Затихни. Дыши!

Иррандо сосредоточился на дыхании, хотя это оказалось крайне трудно. Закрыв глаза. Ощутил ветерок по коже, сладость во рту. Свет... Слишком много света.

Распахнул глаза и с удивлением обнаружил над головой переливающиеся на солнце айны. Он стоял на берегу радужного озера. А само Око, в бело-золотом сиянии висело над водой.

– Почему мы здесь? – изумился принц.

– Не все в храме служат подлинно.

– Но ведь ты знаешь! Почему не вмешаешься?

– Это людские дела, сами разберутся. Мне и своих хвата-

ет.

– Но...

– Ты поболтать пришёл или за помощью? – буркнуло Око.

– За помощью, Великое Око! – склонил голову Иррандо. –

Как мне найти Аню?

– Её больше нет...

В сердце Иррандо воткнулся шип, воздух застрял в горле.

– ...в этом мире, – добавило безжалостное Око. – С помощью колдовства Аню вернули в родной, седьмой мир. На Землю. И не только её, вашего ребенка в её чреве тоже.

– Как вернуть их обратно? – пробормотал Иррандо, не в силах поверить в услышанное.

– Среди двенадцати магов – предатель. На твоей жене – печать забвения и заклятие привязки к своему миру, – спокойно сказала Око. – Маркатаррский колдун постарался от души. И ему помогли. Так что это будет не просто.

– Но я хочу вернуть обратно свою жену и ребенка! – крикнул Иррандо, сжимая кулаки. – Помоги! Я на всё готов.

– Даже на путешествие в странный мир с техномагией, где люди говорят, как разбойники? – усмехнулось Око.

– Хоть в Ад.

– Ну, местами там почти... А местами вполне симпатично, – сказала Око.

– Отчего так случилось?

– Откат. Расплата за умение летать. Правда, в родном мире Ане оно скорее помешает...

– Раз я – на берегу озера, я тоже должен буду заплатить за желаемое?

– Конечно.

– Свою жизнь?

– Зачем тебе мертвому жена?

Иррандо поперхнулся воздухом.

– Что ещё ты берёшь взамен за моё путешествие за женой в другой мир?

– Прямо как на базаре, честное слово. Ещё о скидках спроси, – пробурчало Око.

– Всегда лучше знать.

– Хорошо. Тебе придется выполнить желание человека, который тебя ненавидит. Ты узнаешь кого и какое. В свое время.

Иррандо нахмурился. Но разве у него был выбор?

– Хорошо, я согласен.

На траву упал амулет в виде ока из белого золота на чёрном шнурке.

– Надень и не снимай. Иначе не сможешь общаться в том мире.

– Спасибо.

– И ты обязан вернуться в Дриэрру. И вернуть наследника. Остаться на Земле ты не сможешь, даже если Аня не захочет лететь сюда. Её, кстати, придется завоевывать заново. Она не помнит тебя, не знает, что ты её муж, и что она беременна твоим ребенком. Она не помнит ничего, что тут было.

– Ладно, – хмурым басом ответил Иррандо, надел на шею кулон.

И как был, в одежде, ступил в радужные воды. Око смотрело на него сверху и молчало. Видимо, больше сказать было нечего. Но потом оно всё-таки спросило:

– А ты знаешь хоть, куда тебя переносить?

Иррандо замешкался.

– Я слышал три названия: Кузьминки, Латтэ и Маффин и под Рязанью.

– С чего начнёшь?

– С последнего.

– Хорошо. Иди.

Иррандо вошёл в озеро по грудь. Волнение зашкаливало.

– И да, – напоследок сообщило Око. – В том мире драконов не существует. Только крокодилы. Так что уж будь добр, не угоди в зоопарк.

Иррандо стиснул зубы и, думая об Ане, погрузился в озеро с головой.

Глава 3

Папа вёз меня из Внуково в нашей старенькой Тойоте осторожно-преосторожно, даже не превышая скорость. Мимо проносились автомобили, новостройки, сосны и берёзы, гипермаркеты и торговые центры. До сих пор потерянная и оторопевшая, я куталась в купленную мне второпях куртку и смотрела в окно. Всё было каким-то не таким, даже воздух. Словно в него песка насыпали...

Странно, вроде радоваться надо – в родной город всё-таки вернулась. Это Москва, моя Москва, но слишком серо было вокруг, шумно, непривычно. Много всего! С другой стороны, страшно не хватало расцветок, красочности, яркости после... Я не знаю, после чего!

Наверное, всё-таки я жила в районе моря до потери памяти, где-нибудь на природе.

Блин, как можно не помнить, что было со мной вчера?! А утром?! И не помню же! Хоть головой об стенку бейся. Как заново на свет родилась прямо там, в Олимпийском парке.

Но что-то ведь было со мной, что-то... И казалось, будто скучаю по кому-то, а по кому? Не знаю... Будто оборачиваешься назад, а там только свет глаза слепит. Всматривайся-не всматривайся, белое пятно.

Оставшись со мной наедине после новости о моей беременности, папа сказал:

– Мы не будем оставлять этого ребенка. Ты должна понимать, дочка, это ведь... – он не произнёс ничего больше, но покраснел и сжал кулаки до того, что костяшки побелели.

Я испугалась ужасно, замотала головой. Потом глотнула воздуха раскрытым ртом раз-другой и потеряла сознание. Меня привели в чувство. И я устроила такой рёв, едва увидев папу, что он сам напугался и больше ни слова не сказал о ребенке всю дорогу до Москвы. Я прислушивалась к своему животу, но ничего особого не чувствовала, кроме нежности... Прикасалась пальцами к совсем обычному, плоскому животу в на скорую руку купленных джинсах и казалась себе рыбой, выловленной сачком из океана и посаженной в аквариум. Ничего не знаю, ничего не понимаю, не могу ответить ни на один из зависших в воздухе вопросов. У меня ребенок от похитителя, который держал меня неизвестно где полтора месяца, а я не чувствовала ни к кому ненависти. Ведь должна была! Но не чувствовала...

Папа повернул у ИКЕИ направо и, остановившись на светофоре, взглянул на меня. Тут же опять стал жалостливым и растерянным, словно ему одноногую собачку показали.

Так себе ощущение, да.

Но мои ноги были на месте, пальцы тоже. И на ощупь даже голова!

Я снова глянула на роскошное кольцо с головой дракона. Таинственное, красивое. Не снимается. Папа сердился, пытаясь срочно выбросить из моей жизни всё, что могло бы на-

помнить о... Ну, о чём-то. А мне избавляться от перстня не хотелось. Аж зашло всё, когда мы к ювелиру зашли.

Но обошлось – у смачного армянина сломался инструмент, когда он попробовал снять кольцо. И у второго тоже. А у слесаря закружилась голова так, что он сказал, что лучше пойдёт – видимо, магнитные бури... Папа хмурился и тёр виски. Держал меня крепко за руку и постоянно звонил.

– Может, это даже хорошо, что ты ничего не помнишь, – с тяжёлым вздохом сказал он, переговорив с сочинскими коллегами в аэропорту.

Я лишь растерянно улыбнулась.

По идее, плохое случилось со мной, но жалко было папу – такой он был уставший и напряжённый, и худой совсем. Вот сейчас соберу мозги в кучу и наготовлю ему самого любимого: картошечки жареной с мясом, с лучком и чесночком. Аж слюнки у самой потекли. А потом ещё пирог! Большой-большой! С кунделями... Тьфу, какие-такие кундели?! Видимо, меня не только по памяти шарахнуло...

Ну ничего, прорвёмся. В конце концов, – решила я, – я живая, папа в порядке. Из прошлого исчезло, как выяснилось, ровно сорок восемь дней, но ведь всё остальное на месте! А главное есть сейчас! И прямо сейчас я снова обняла папу, зарылась носом в красноватую тёплую шею, пахнущую родным одеколоном. А папа обнял меня.

– Ты уж прости, я как-то запустил всё один, – пробормотал папа, открывая ключом дверь в квартиру.

Я зашла и огляделась: казалось, я тут не месяц, а весь год не была! Пылищи! Паутина... Ну, хоть без привидений по углам.

– Тесновато у нас. Да, пап? – сказала я, стоя посреди гостиной. – И темновато.

Папа пробурчал что-то нечленораздельное из коридора.

– А давай ремонт сделаем? – крикнула я ему. – Обои другие, а? Что-нибудь светлое. Или яркое надо. А то тускло. Ни цветов, ни сада за окном. И накупим всякого в горшочках. Может, даже выживет.

Папа вошёл и опёрся спиной о косяк двери:

– Доча, тебе же нравились эти обои.

– Уже нет. Эх, мебели у нас много, а пространства мало! – я раскинула руки в стороны и улыбнулась: – Тут даже взлететь некуда!

Папа помрачнел и отвёл взгляд:

– Ну, ты, Нютка, осваивайся, а мне позвонить надо... По делу, врачу хорошему.

– Ладно, – сказала я, мысленно перекраивая комнату по-новому.

И как я вообще тут живу, в этой конурке в девять квадра-

тов? Жуть же! В голове вырисовалась дворцовая зала с белыми мраморными полами и трёхметровыми окнами, выходящими в сад. Эльфийский сад, словно из «Властелина колец». Может, смотрела недавно?

Эх, как бы балдахин над кроватью пристроить? Обязательно нужен балдахин из шифона, чтобы... «слоники во сне не щекотались» – автоматически прозвучало в голове. И, глядя в зеркало на себя, почему-то офигительно красивую, я выразительно покрутила у виска, но подумала, что мизерный плюс от похищения всё-таки есть. Я нереально похорошела! Надо во всём в жизни искать позитив. Чтобы вешаться не захотелось...

* * *

Иррандо открыл глаза и увидел обычное голубое небо, облачка, солнце. Холодновато разве что... Око обмануло? Что-то мягкое и влажное коснулось виска. Принц отпрянул. Над ним возвышалась бурая корова и, похоже, собиралась вместо молодой травки пожевать его ухо.

– Кыш! – рывкнул Иррандо и вскочил на ноги.

Корова удивлённо и немного обиженно посмотрела на пришельца. Он брезгливо отёр ухо. А животина фыркнула и отошла на пару метров, недружелюбно скосив рога. Иррандо оглянулся: за бескрайним полем, покрытым молодыми всходами, пролегла идеально ровная, если не считать несколь-

ких небольших рытвин серая дорога, убегающая куда-то за холм.

«Любопытно, что за материал позволяет так ладно склеивать камни? – изумился Иррандо. – Ведь явно же не плита цельная!»

На большом синем прямоугольном знаке белыми и непривычно округлыми буквами был написано: «Рязань 30 км». Чуть подальше дорогу окаймляла негустая полоса деревьев...

Чужеземная скотина не позволила лорду Лонтриэру долго осматривать окрестности. При виде алой ленты на серебряной кольчуге бурёнка, в генах которой, видимо, прописалась коррида, учуяла голос крови или просто обиделась, что внезапно материализованный чужак подмял сочный клевер.

Корова угрожающе промычала и бросилась, наклонив голову, на Иррандо. Он успел отскочить, заметив краем глаза странные разноцветные повозки без впряжённых козлов. Повозки очень быстро передвигались по дороге с холма. В следующую секунду Иррандо пришлось изогнуться, как тореадору, чтобы рог бурёнки проскользнул в миллиметре от его бока. Поджарая корова пробежала дальше, развернулась и, злобно фыркая, принялась рыть копытом чёрную землю.

– Ах ты ж посланница ада! – выругался Иррандо и обернулся в дракона. Подлетел на метр, распахнул крылья и дынул дымком немного, чтобы припугнуть животное.

Корова резко затормозила, врывшись копытами в землю.

Чуть не упала и попятилась. С дороги послышался скрежет чего-то тяжелого, визг, удар и крики.

Дьявол! Око же предупреждало про драконов! Иррандо на всей скорости полетел к лесу по-над зелёной травой, и скрывшись за посадкой неизвестных, едва покрытых листиками деревьев с белыми стволами и темными пятнами, обратился снова в человека. Из кармана штанов выпал Анин Айфон.

О, как он мог забыть?! Аня ведь попросила его спрятать перед приёмом у короля. Вот здорово! Если она так обрадовалась оживлённому Айфону в его мире, значит, в этом и подавно обрадуется. Пусть и его самого не помнит...

Расчувствовавшись от мыслей о жене, Иррандо зажмурился и поцеловал пластик. Тот в ответ пискнул и сообщил, что связь есть. Принц кивнул и задумался: что делать дальше? Одно хорошо: он не в глухой чаще застрял, а у дороги. Значит, найдется, у кого спросить. Подумаешь, повозки необычные – Око предупреждало о техномагии. Аня, вон, даже говорила, что тут искусственные драконы летают. А куда в этом мире настоящих дели? Истребили?

Одёрнув кольчугу, Иррандо решительным шагом направился через лесополосу к дороге. На холме три повозки так и стояли, слегка смятые, а несколько человек, выскочившие из них, показывали пальцами в небо, и возбуждённо кричали – не расслышать, что. Интуиция подсказала Иррандо пойти в другую сторону. Мимо проезжающие повозки отчего-то не

останавливались, даже когда он махал руками над головой. «Недружелюбный тут народ, – подумал Иррандо. – Разбойники...».

Ему ничего не оставалось, как пойти вдоль дороги, ведь она обязательно приведет к поселению или городу. Но она привела к побеленному домику у шлагбаума, где пересекалась серая полоса нормальной дороги со второй странной – из двух тонких железяк, положенных на бесчисленное количество деревянных брусков. Чахлые кустики, жёлтые и голубые цветочки росли у крыльца. Принц набрался духу и постучал в ярко-красную дверь.

– Тут я, – послышалось из-за спины. – Чего надо?

Иррандо обернулся и увидел приземистую, квадратную почти тётку в оранжевом жилете поверх синей куртки и толстых штанов, пузырящихся над резиновыми чувяками. В руке она держала полосатую палку. Несмотря на явно не молодой возраст, женщина была совсем не седой, ее фиолетово-красные волосы, остриженные коротко, мелко вились, как у эррадейских овец. Иррандо вспомнил о странных канонах красоты Аниного мира и вежливо поклонился:

– Доброго дня, донна. Я оказался в чужой местности, и мне нужно найти одного человека. Прошу вас о помощи.

– Заблудился, значит, – оценивающе взглянула на него тётка. – Ролевик, что ли? Чего вам тут в наших местах, мёдом намазано? Хотя костюмчик у тебя что надо. Прямо натуральный такой рыцарь, молодец! Чего ж без меча? Потерял?

Иррандо не ожидал подобного и ответил:

– Я не ролевик. Я попал сюда из другого мира. И, прости-те, мало знаком с реалиями вашего.

Тётка ничуть не удивилась и махнула рукой:

– Да бывает! Ты из какого? У меня тут кого уже не было. и из Альфа Центавра, и из Созвездия Лебеда, с Сириуса. Эти из Ориона вообще, как родные, каждый год приезжают на семинар с палатками. Во-он в том лесочке медитируют.

– С Аллес, с первой планеты Вселенского Ока, – пробормотал опешивший Иррандо.

– Да хоть с десятой. Тебе портал открывать не надо? А то у меня поясницу сегодня прихватило.

Принц замотал головой.

– Портал не нужен. Мне бы найти Кузьминки или «Латтэ и Маффин», – сказал он.

– Ой, так Кузьминки это тебе в Москву надо, милоч.

– Москву? А как мне туда добраться, любезная донна?

Тётка скептически посмотрела на Иррандо.

– Ты иностранец, что ли? Акцент у тебя какой-то ненашенский.

Принц кивнул, удивляясь: ведь сказал же, что он из иного мира.

– Да и лицо... Француз или итальянец? Угораздило ж тебя, милоч, – покачала головой тётка. – Вот какие-то дебилы в интернете напишут, что у нас тут место силы, а другие... хм... ну, как ты... едут чёрт знает откуда, а потом теряются.

Деньги хоть есть? Или посеял вместе с мечом?

Поспешно сняв с уха крупную бриллиантовую серьгу, Иррандо протянул её женщине:

– Денег ваших нет, но я отплачу за помощь.

Огромный диамант сверкнул на солнце. Тётка посмотрела с интересом на причудливую серьгу, но отвела ладонь Иррандо.

– Если камушек настоящий, столько оно не стоит. Ты – парень молодой и здоровый, а мне помочь некому. Вон ту ветку спилишь над крышей? А то вот-вот обвалится. А я потом с дальнобойщиками за тебя сама договорюсь, чтоб до Москвы подбросили.

– Буду рад помочь вам, любезная донна.

– Да какая я тебе донна? – добродушно рассмеялась женщина. – Обходчица я, тётя Маша.

Иррандо поклонился:

– Очень приятно узнать ваше имя, любезная тётя Маша. Лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр к вашим услугам.

– Ах, ты прям правда рыцарь?! – всплеснула руками тётя Маша и кокетливо посмотрела на него: – И где мои семнадцать лет? Ну пойдем, пилу дам и лестницу. Только кольчугу свою сними, замараешь, жалко будет такую красоту... Нет, погоди, сначала сфотаемся, мне племяш смартфон подарил. А то потом девчата не поверят, что мне рыцарь дерево пилил.

– Я не рыцарь, я – принц, – поправил он с истинно коро-

левским достоинством.

– О, так это ещё лучше! – обрадовалась тётя Маша.

Глава 4

Оказывается, папу просто надо было покормить. Он расправился с двумя полными тарелками жареной картошки с мясом и просветлел лицом. Я налила до краев кипятка в его пол литровую кружку, кинула пакетик чёрного чая и размешала неизменные три ложки сахара. Папа взял было кружку и отставил. Взволнованная, я сидела напротив, и на языке вертелся вопрос. Очень важный для меня вопрос. Но я не решалась его задать. Со вздохом папа взглянул на меня.

– Доча, я тут посоветовался немного. Со знающими людьми поговорил. И сам подумал. Ты только не реви больше, договорились?

Сразу в глазах зачесалось, но, закусив губу, я кивнула. Папа набрал воздуха в грудь и выпалил:

– Так вот. Я решил. Не всё ли нам равно, кто отец? Главное, кто мать! И кто – дед. Да?

– Папа!!! Папочка! – завизжала я вне себя от счастья и кинулась ему на шею. – Да! Давай оставим! Надо оставить, правда! Я ещё ничего не должна чувствовать, наверное, и, может, просто кажется, но я прям всё время ощущаю, что он там – живой, масенький, малипусечка... Папочка, он ведь наш! Или она...

– Нютка, – улыбался папа, затисканный и зацелованный. – Ой, Нютка... Надеюсь, внук будет. А то вы меня задушите

вдвоём, если девочка...

– От любви! Папочка!

– Ну, вот и хорошо, – выдохнул он удовлетворенно. – Теперь можно и чай пить спокойно. Там у нас пряников нету?

Я глянула в хлебницу.

– Есть, – попробовала на мягкость. По-моему, это ещёё те, что я перед пропажей покупала... – Ими только гвозди забивать, но лучше выкинуть ради мер предосторожности.

– Насчет предосторожности, – посуровел мгновенно папа. – Тебе, Нютка, понятно, нужны положительные эмоции. Но ты моя дочь и должна понимать, что пока я не засажу гада, который тебя похитил, надо быть начеку. С работы уволишься. Никаких поздних гулянок. Бабушку из Мезмая вызовем, чтоб ты не одна была, пока мне отпуск не дали.

– Бабушку-то зачем? У нас тут и так развернуться негде, – удивилась я. – И потом из неё охранник никакой. Только паникёр. И в отпуск ты же летом собирался...

– А тебя кто охранять будет? У меня нет денег на надёжного телохранителя. С ребятами из патруля я договорюсь, чтобы с университета тебя домой отвозили, когда занят буду.

– Пап, это уже конвоем папахивает, – кисло улыбнулась я. – Ты успокойся: я дома, со мной всё хорошо, и больше ничего не случится.

– Я должен в этом удостовериться.

– Но ведь всё не предусмотритишь. Вообще мне и кирпич на голову может упасть. Ты ж не будешь передо мной с сачком

бегать?

– Зачем с сачком? – опешил папа.

– Кирпич ловить. Или шлем на меня надевать...

– С сачком нет. А насчет шлема надо подумать.

– Ну, па-а-ап! – закатила я глаза.

– И на курсы самообороны тебя запишу, – папа явно не шутил, и это пугало. – И экстремального выживания. Чтобы не терялась в любой ситуации. Завтра с утра я забегу на работу на пару часов. Потом пойдем к психологу.

– Зачем?

– Насчет памяти. И прочего. Не перечь.

– Да я молчу.

– После к Федор Иванычу в больницу. Пройдешь обследование. Анализы сдашь. Всё, как положено. Запишу тебя на права учиться, чтобы сама водила. Машину купим, я кредит возьму.

Я оторопела от размаха папиных мыслей по защите меня.

– Потом в полицию и в оружейный.

– А это ещё зачем?

– Во-первых, документы восстановить. Во-вторых, баллончиком теперь не обойтись, – буркнул папа. – Купим электрошокер, самый мощный. И травматiku, пистолет. Потом в тир, пристреливаться.

Мои глаза чуть из орбит не выпали. Потому как я думала о кафе-кондитерской, чтоб отпраздновать моё возвращение, о том, что мне нечего надеть – одни штаны в шкафу и фут-

болки, а хотелось чего-то красивого – платьычка. И в детский заглянуть: мне так и мерещились пинеточки – то розовые, то голубые. Хотя рано ещё. Ну, хоть мишку плюшевого!

– Может, не надо, пап?

– Надо!

Походу с пироженками и платьычком я пролетаю...

– Тогда ладно, чего уж мелочиться, – махнула я рукой, – пошли сразу танк покупать. И пару гаубиц. Можно БУ. И гранату в сумочку.

– Аня, это не шутки.

– Пап, я понимаю. Но, – скривилась я, – давай не будем устраивать из нашей жизни войну и осадное положение. Знаешь ли, спать в обнимку с огнемётами – оно как-то не очень... – проговорила я и вдруг запнулась: сочетание слов «спать в обнимку» и «огнемёт» отчего-то вызвали во мне невероятно теплые чувства и волнение внизу живота.

– Нютка, ты чего?

– А?

– Вспомнила что-то? – в папе сразу проснулся следователь.

ОМГ!

– Давай-ка, рассказывай, по горячим следам.

И отчего-то я смутилась.

– Да нет, пап. Всё окей.

– Не темни. Я каждую твою гримаску с детства изучил.

Выкладывай.

Я растерянно пожала плечами, помолчала две секунды и призналась:

– Кажется, я видела настоящий огнемёт... И даже рядом со своей постелью. Почему-то это что-то очень знакомое. И, наверное, в руках держала.

Папа побелел.

– Так я и знал, что дело простой шушерой не обойдется! Волки позорные, – наконец, бросил он хмуро. – Сволочи! Ладно, уже зацепка. Будем проверять всех, кто занимается незаконными поставками оружия. Огнемёты, говоришь?

– Может, показалось? – робко вставила я.

– Выясним. Бриллианты, перстни, огнемёты – похоже, пора начинать охоту на крупную рыбу. И серьги твои я по базе пробью и сдам экспертам в лабораторию.

Мрачный, как туча, папа достал своё табельное оружие и положил передо мной на кухонный стол. Пистолет выглядел нелепо между грязной тарелкой из-под картошки, кружкой с недопитым чаем и окаменелыми пряниками.

– Я уеду ненадолго, – охрипшим голосом произнес папа. – Ты, дочь, никому не открывай. Никуда не выходи. Пользоваться этим надо так...

Я слушала его, хлопая ресницами, и брать пистолет в руки не хотелось.

– Ты хоть пироженок купи, – сказала я перед дверью папе.

– Хм... Хорошо.

– И пряников. И мороженого. И фрукточки...

– Всё?

– Нет, – улыбнулась я. – Можно ещё требуше и спрингалту
– копья метать.

* * *

Обходчица тётя Маша была находкой для шпиона. И кладезем информации для пришельца из другого мира. Любого иностранца она априори считала неразумным, «как дитё», и не удивлялась вопросам. Потому, спиливая ветку, Иррандо удостоился подробных объяснений о реалиях Аниной страны под названием Россия. Он узнал, что ей правит президент в Кремле, но есть ещё Дума, и там сидят «одни бандиты», что вполне подходило под его представление о разбойничьем мире.

Выяснил, что бриллианты можно обменять на местные рубли в ломбарде или скупке. Вот только почему российские деньги были деревянными, лорд Лонтриэр так и не понял. Возможно, на изготовление локальной валюты шёл какой-то особый сорт древесины? Впрочем, по словам тёти Маши, «деревянные» были не в чести по сравнению с «зелёными», но и те были тоже в последнее время не очень, а лучше всего брать Евро. Впрочем, логики в этом совсем не наблюдалось, так как расплачиваться в России всё равно можно было только деревянными.

– Закон вышел, – поведала тётя Маша. – А ещё у нас тут

санкции и кризис... Вам, в Европе, не понять! Но где наша не пропадала! Я вона тут картошечку сажаю, курей держу, зеленушечку.

Рассказ обходчицы о положении дел в стране, дорогах, коррупции и взятках пестрил междометиями с яркой, эмоционально негативной окраской, которых Аня не употребляла. Из чего Иррандо сделал два вывода: Аня говорила на умеренно разбойничьем языке, что не могло не радовать; второе – дела в государстве были так себе. И во всем были виноваты какие-то американцы, по уровню коварства не уступающие Маркатаррам.

«Что ж, везде свои сложности. И не так уж наши миры отличаются», – подумал Иррандо и тут же чуть не упал с дерева, потому что нарастающий издалека шум превратился в грохот, и длинная вереница железных сараев на колесах с надписью РЖД промчалась мимо избышки на огромной скорости.

Повиснув на руках на ветке, Иррандо с беспокойством глянул на тётю Машу – не надо ли спасать?

Но та, радостно выпятив безразмерную грудь, стояла как ни в чём не бывало с круглым флажком и совсем не боялась чудовища. Сердце Иррандо билось учащенно, принцу стало стыдно за свой демарш. Он спрыгнул на землю, подобрал пилу и выглянул из-за домика. На обычной дороге специальная палка перегородила путь множеству самоходных повозок.

Иррандо с любопытством разглядывал блестящие, разно-

цветные и разнообразные металлические коробки на колесах, пытаясь представить, что заставляет их ехать, и с изумлением замечая управляющих ими не только мужчин, но и женщин.

«Феминизм», – вздохнул Иррандо, чуть больше понимая Аню.

В мире, где женщин не только отпускают самих в путешествие между городами, да ещё и позволяют управлять магическими аппаратами, а таким, как тётя Маша – указывать дорогу железным чудищам, просто не могли дела обстоять лучше. Даже без американцев...

* * *

Наконец, Иррандо Бельмонте Лонтриэр справился с громадной веткой яблони, распилил её на дрова для растопки, сложил в конурку, и одновременно узнал, что самоходные повозки называются машинами, и что «ни у кого денег нету, но все кредитов понабрали и ездят, оттого и пробки». В воображении принца-дракона всё это выглядело донельзя странно – казалось, что множество машин съезжаются в огромную бутылку из-под вина без доньшка, пока не утыкаются в плотно забитую пробку... Но, чтобы не выглядеть совсем глупо, Иррандо решил больше не спрашивать, как это на самом деле, а увидеть всё своими глазами. Тем более, что там, куда он направлялся, то есть в Москве – «день и ночь

езде сплошная пробка»...

К счастью, когда пронеслось очередное железное чудовище с сараями, благодарная тётя Маша тормознула огромную машину с открытым позади кузовом. На красной кабине было написано КАМАЗ.

– Эй, браток, есть дело магарычовое. Подбрось иностранца до Москвы. А то потерялся, бедняга. Да и грабанули, без денег остался. Но сам парень хороший, душевный, хоть и в кольчуге. – И обходчица сунула водителю какой-то пакет. Кажется, с бутылкой.

Затем тётя Маша обернулась к Иррандо и достала из кармана оранжевого жилета свёрток из промасленной, с мелкими буквами бумагой.

– Вот, возьми на дорожку. Сама пекла, с капустой. Заезжай ещё, принц! – улыбнулась она и поправила рукой короткие фиолетово-красные завитки. – Я тебе и не такого расскажу!

Иррандо поклонился вежливо и поблагодарил, как мог. Тут же был прижат к горячим грудям, обтянутым шерстяной кофтой, но, к счастью, скоро отпущен.

Иррандр искренне был благодарен и так же сильно радовался отъезду, потому что в голове уже шумело от избытка информации и красочных междометий. Угрюмый, небритый водитель КАМАЗа оказался молчуном. Иррандо захлопнул дверцу, и затаив дыхание, принялся следить за дорогой, за колесом, которое уверенно крутил водитель, за рычагами,

педалями, стрелочками и цифрами на панели под окном. Слушал, как что-то мерно гудит в нутре машины, и удивлялся.

«Всё-таки машина – это восхитительное чудо техномании», – признал Иррандо.

Конечно, расправив крылья, он бы полетел гораздо быстрее, но принц не забывал об угрозе попасть в неизвестный зоопарк к крокодилам. Око ведь не зря предупреждало! И то, с каким пренебрежением Аня отзывалась о крокодилах, заставляло лорда Лонтриэра проявлять разумную осторожность. Сначала нужно было понять, как обстоит всё в этом мире, чтобы не наломать дров. Но главное – он и так уже мчался в Москву – туда, где живёт Аня, его любимая, нежная Анрита, в беспокойстве о которой заходила душа. И... о малыше под её сердцем.

Глава 5

Златокошая красавица сидела в кресле, похожем на трон, и гневно сверкала глазами:

– Где Иррандо?! Я же просила, господин Куррвимаэтр, избавиться от выскочки из другого мира, а не от моего любовника!

– Бывшего, – вставил маг, кривясь от недовольства.

– Любовники бывшими не бывают! По крайней мере, мои! – вопила леди Марриора. – Но вы видите тут лорда Лонтриэра? Где он: под кроватью? За пологом? Может, на балконе? Нет! Его здесь просто нет! Ни в печали, ни в радости, к вселенскому дьяволу! И вообще нигде нет – вся дриэррская стража с ног сбилась! Куда вы его дели, скажите на милость?!

– Сия загадка велика есть, – ответил, поджав губы, маг. – Вы правы, все служители храма теряются в догадках. Принц вошёл в алтарь Великого Ока за двенадцатью дверями и больше не вышел. Помещение было пустым, когда двери раскрылись снова.

– И что это может значить? Око растворило его? Забрало к себе? – тяжело дышала от гнева леди Марриора. – Зачем Оку молодой, красивый принц? Он мне нужен, мне! Моё тело остынет скоро без его прикосновений! И что же мне скажете делать? Смириться?!

– Вряд ли у вас получится... – сказал маг. – А насчет ис-

чезновения... По самым смелым предположениям, Око могло помочь седьмому принцу отправиться за избранницей в её мир.

– Разве это возможно?!

– Великое Око может всё. Оно ведь управляет остальными шестью мирами равно, как и нашим. – Маг нервно дернул застрявшую в других звездочках чётку. – Миледи, вы обещали вспомоществование в наш прошлый разговор. Работа выполнена. Избранница переброшена в иной мир. Извольте оплатить.

Леди Мариорра встала и прошлась вглубь будуара. Её роскошный халат из мягчайшего белого бархата с алым подбоем распахнулся, обнажив точёные ножки в расшитых золотом туфлях, но миледи это не смутило. А вот мага – наоборот.

– Работа выполнена не до конца, – жестко сказала она. – Я не плачу за недопечённые пироги, только за готовые.

– Но миледи, согласно нашему уговору я сделал всё. Отвечать за действия принца Иррандо я не должен. И уж тем более, – маг изобразил благообразие на бородатом лице, – не могу знать, что предпримет Око.

– А знать – тоже ваша работа! Или вы зря жрецом зовётесь? – фыркнула леди Марриора.

Всё-таки подошла к перламутровому сундучку в стенной нише. Достала из него небольшой, туго набитый кошель и резко бросила им в Куррвимаэтра. Попала в плечо, тот скривился, но наклонился подбирать деньги.

– Больше не заслужили... Милостыню я не раздаю.

– Чего вы ещё хотите, миледи? – маг, кажется, терял терпение.

– Мои цели предельно ясны. Иррандо должен быть тут, а не с ней. А он... Вдруг он вообще решит там остаться?! Это недопустимо! Непозволительно! – лед Марриора снова повысила тон. – Вы говорили, в нашем мире её защищает магия, но в другом-то магия эту нахалку не защищает. Если есть портал в тот мир или его можно настроить, значит, надо довершить дело, порученное вам. Иррандо вернуть на Аллес, а леди Анну... – златовласая красавица сделала зловещую паузу и тихо произнесла: – убить.

– Но как?... – возмутился Куррвимаэтр. – Портал между мирами может открыть или само Око, или двенадцать магов...

– Или маркатаррский колдун. Где он, кстати?

– Вернулся в Парфению.

– Он всё еще страдает от чар избранницы?

– Не знаю, но могу предположить, что да. Если Верховный маг Альказандр не смог понять, что же за ведьмовство властвует над Арргарром, вряд ли с ним справятся Маркатарские ритуалы.

– Прекрасно! Месть – чудесная движущая сила! – заявила леди Мариорра, скрестив на груди руки. – Полагаю, над господином Арргарром, поющим странные песни, будут смеяться и при дворе Маркатаррского короля. Какой первый со-

ветник и великий колдун стерпит это? И не будь я леди Марриора, вдова великого дракона и огнеборца, главнокомандующего Северным войском, лорда Бордриэрра, если король чёрных драконов не сместил с должности колдуна, который не справился с заданием государственной важности!

– Возможно, ему даже будет велено исправить оплошность, – согласно закивал маг, – и всё-таки доставить деву для снесения яйца.

– Нет! Сюда эта дрянь вернуться не должна! Итак, – сухо констатировала леди Мариорра, – вы разыщите Арргарра и будете давить на месть. Обманите, если надо.

– Как скажете, миледи, – сказал Куррвимаэтр, – только мне нужны средства на расходы и конспирацию.

В белобородого старца полетел ещё один туго набитый кошель.

– И за риск, – добавил он. – Отправляться магу Дриэрры во вражескую Парфению очень опасно.

– Переместитесь вашими магическими лабиринтами, – бросила коварная красавица. – Да-да, не делайте такие большие глаза. Я хорошо подслушивала дядюшкины беседы в своё время. Знала, что когда-нибудь мне они пригодятся.

– Не слишком ли вы много себе позволяете, леди Марриора? – гордо выпятил грудь Куррвимаэтр. – Вы разговариваете с одним из двенадцати избранных магов.

– За столько, сколько я заплачу вам, когда всё будет готово, я могу вас даже попросить сплясать паримасочку. С при-

СВИСТОМ.

– А сколько вы мне заплатите?... – мгновенно охрип маг.

– Двенадцать миллионов золотых ддроэнов, – заявила леди Марриора, вульгарно развалившись в собственном троне. Маг побледнел и закашлялся.

– И полную поддержку вашей реформе или чего вы там хотите: короля свергнуть, престолонаследие изменить, мне без разницы. Главное – Иррандо должен быть моим. И только моим. Здесь. В моей спальне. Столько, сколько я захочу!

* * *

Водитель высадил Иррандо в Москве, когда уже темнело небо, но вокруг зажигались огни – не естественные, как цветы в садах, а тоже плоды техномагии.

Ошалевший от впечатлений и размахов, лорд Лонтриэр шёл по необычному городу, заставляя себя держать осанку и не показывать удивление происходящим вокруг, ведь дракону королевской крови робеть не пристало.

И всё же он робел, ошарашенный и немного придавленный тем, как шумела, гудела, мчалась куда-то жизнь города, подпирающего домами небеса. Причем совсем не башнями королевских замков и дворцов. С виду дома были простыми и прямоугольными, без изысков. Да и королей столько не бывает!

Голова кружилась. Ожившие картинки светились на зда-

ниях. Повозок, тьфу, машин было по пять полос с каждой стороны широченной дороги. Деревьев мало, дышать нечем. Возможно, потому что луны и звезды замещали фонари, к которым тянулись по улицам канаты. Иррандо то и дело щипал себе кожу на кисти, чтобы удостовериться, что не спит и не сходит с ума, как люди, что шли по пешеходной части сплошным потоком и разговаривали сами с собой. Одежды странные, прически, лица...

«Удивительное дело, – думал Иррандо, – все женщины одеты в штаны и юбки, которые даже щиколоток не прикрывают. И никто не обращает на это внимание... Силен здесь феминизм, или мужчины слабы».

Впрочем, жителям Аниной столицы, по всей вероятности, было безразлично, кто как одет. И на кольчугу Иррандо тоже не пялились. Только пара молодых людей в ярких куртках и синих штанах, которые тут были чуть ли униформой для мужчин и женщин, гыкнули и заявили:

– Эй, чувак, Роскон в этом году аж в сентябре! Ты рановато!

Иррандо заинтересовался:

– Какой Роскон? Турнир для рыцарей?

Парни дружно расхохотались и со словами: «В образ вошёл. Весеннее обострение» скрылись за железными дверями. Оскорблённый, принц бросился за ними и дёрнул за ручку, но она не поддавалась.

Тут раздался рёв, Иррандо инстинктивно пригнулся, ожи-

дая, что с облаков может спуститься железное чудище с сараями на прицепах. Нет, ошибся – по небу быстро летело огромное крылатое существо размером с Маркатарра. И на него тоже никто даже глаз не поднял.

Искусственный дракон? Принц восхитился проворностью и аэродинамикой полёта. Поразительно, что неживое творение способно так точно поймать поток и наращивать скорость. Аж посоревноваться захотелось – кто быстрее? Иррандо ведь считался одним из самых быстрых драконов Южной Армии. Но тут, увы, и крыльев не расправить, если обратиться – или в сеть проводов врежешься, или в рогатую машину, везущую людей, у которых своих повозок не было.

Ветер снова обдал холодом, Иррандо поёжился и переключился внутренне на огонь. Хоть так драконья сущность была в помощь. Зато теперь ясно было, почему Аня не испугалась дракона при первой встрече. После такого мира ничего не испугаешься, наверное.

При мысли об Ане в душе потеплело. Скоро, совсем скоро он её найдёт и прижмёт к себе своё счастье.

Руки уже истосковались по прикосновениям к её нежной коже, губы – по её сладким губам и щечкам. Всё тело Иррандо взволновалось при думах о любимой. Как же он был не прав, требуя от неё правил и этикета. Детей в благородных семьях всё детство учат, а она в Дриэрре была так мало и уже смогла освоиться. Храбрая, славная, самая красивая на свете девочка! Сколько Иррандо не крутил головой, подобной

среди жительниц столицы не нашёл. Да и как можно, если в сердце была только она?

– Простите, любезный, – обратился Иррандо к мужчине, чем-то похожем на водителя, – как добраться до Кузьминок?

Тот хмуро глянул и, не ответив, прошёл мимо. Лорд изумился подобной необходимостью и задал женщине с клетчатой сумкой, похожей чем-то на тётю Машу, тот же вопрос. Она буркнула:

– Понаехали, – и отвернулась.

Королевская гордость была ущемлена, но Иррандо стерпел: главное – найти Аню. Как в старых сказках, он попытал счастья в третий раз, подойдя с вопросом к пухленькой девушке с доброжелательным лицом и смешно вздыбленными светлыми волосами. Она была похожа на его Аню синими штанами, белыми затычками в ушах и... железными зубами поверх нормальных. На шее у неё был намотан платок в чёрно-белую клетку, который топорщился на зелёном пальто. На плече – синяя, как узкие штаны, наплечная сумка.

– Пойдёмте, – улыбнулась девушка и приглашающе махнула рукой. – Я как раз до метро. Только я до Пролетарской, а вам дальше.

– Благодарю вас, любезная дева, – поклонился Иррандо и последовал за ней, поражаясь, как быстро его проводница лавировала в людском скопище. Спасало, что один его шаг был, как её два. Иррандо добавил, пытаясь поддержать разговор:

– Отчего-то люди старшего возраста не отвечают на вопросы незнакомцев.

Девушка рассмеялась, снова удивив Иррандо железными зубами. «Для красоты», – напомнил себе он, стараясь не таращиться.

– Не обращайтесь внимания, это «Москва головного мозга». Не любят нас, «понаехалов».

– Опасаются разбойников? – поинтересовался принц, возвышаясь чуть ли не на две головы над своей улыбочивой спутницей.

– Да нет, чувство собственной важности прокачивают, – хмыкнула она. – Да вы не волнуйтесь, здесь не все такие. Люди в Москве хорошие, но каждый приезжий хоть раз сталкивается с МГМ.

– Так видно, что я приезжий?

– О да, у вас акцент. Но вы классно по-русски говорите. Вы испанец или итальянец?

– Боюсь, я не отношусь к этим людям. Я издалека, очень издалека.

– Дайте угадаю, – прищурилась девушка. – Венесуэла?

Иррандо лгать не хотелось, но и объяснять то, что он из параллельного мира, показалось ниже его достоинства, ведь люди обычно в такое не верят. Потому он неопределенно кивнул. А девушка обрадовалась.

– Ну вот, я же вижу – южанин, скорее всего латиноамериканец, но ваша кольчуга меня с толку сбила. На косплей,

наверное? Или на историческую реконструкцию? Давно в Москве?

– Только приехал.

Они подошли ко множеству постоянно распахивающихся дверей под буквой «М» и влились в густую толпу. Иррандо не отставал от девушки. Она ткнула карточкой в железную подставку и прошла. Принц прошествовал за ней и только благодаря драконьей реакции смог отскочить вовремя от коварно захлопнувшихся на пути дверей. От неожиданности его пробил пот.

– Платить надо, молодой человек! – рявкнула на него работница в тёмно-синей форме.

Иррандо растерялся, сообразив, что ещё не обменял на деньги ничего из своих украшений. Девушка обернулась и, заметив его замешательство, протянула карточку:

– Берите, к кружку приложите.

Иррандо сделал, как она велела, и дверцы гостеприимно распахнулись сами. Дьявольская техномагия! Принц протянул спутнице перстень с мизинца.

– Возьмите, любезная дева.

– Ой, да пустяки какие!

– Я всегда плачу за услуги, мне оказанные.

Девушка странно взглянула на него и пожала плечами.

– Прошу вас, возьмите, – настойчиво протянул Иррандо перстень. – Как благодарность за радушие и отзывчивость.

Она замаялась, но, подумав, взяла.

– Ладно, пойдёмте.

Впереди убежала глубоко под землю самоходная лестница. Люди покорно становились на неё и замирали с отрешенными лицами. Или с обреченными? Что их ждёт там, внизу?

Страхом неизвестности пробрало Иррандо до костей, но дракон-огнеборец бояться права не имел. И он ступил, как все, на рифлёную поверхность. Скоро Иррандо понял, что его завели в самое логово металлического чудища, таскающего за собой вагоны. И внутри всё похолодело. Отчаянно сдерживаясь, чтобы не обратиться в дракона и не вступить в схватку с чудищем, пожирающим людей, принц замер на перроне. Вдруг услышал от своей спутницы:

– Заходите скорей, сейчас двери закроются!

Она не боялась! О, безумный мир!

«Это страшный сон, страшный сон... Надо просто пережить, и всё», – пробормотал под нос лорд Лонтриэр и заставил себя войти в чрево одного из вагонов вслед за безымянной девушкой.

Внутри было светло, и люди вели себя спокойно, а не так, будто их кто-то съел. Принц ухватился за стойку, готовясь к худшему. Но оно не случилось. Лишь чуть-чуть качнуло на скорости в повороте чёрного лабиринта. И тут Иррандо обратил внимание на то, что большинство людей держат перед собой устройства, похожие на Анин Айфон. И девушка, проводшая его в подземный мир, тоже. Она что-то листала быстро, как Аня, иногда поглядывая на него, улыбалась.

Правда после подаренного перстня как-то смущённо. Принц прокашлялся в кулак и решился достать Айфон из своего кармана.

– Любезная дева, – проговорил он. – Я не очень хорошо умею пользоваться этим замечательным предметом, но был бы крайне благодарен вам, если б вы подсказали, нет ли тут помимо фоток информации об одной леди.

– Вам контакты нужны? – уточнила она.

– Да, наверное.

– Ну, так это просто. Надо ткнуть сюда и сюда, и выпадет список. Вам кто нужен?

– Анна Валерьевна Исаева, это её Айфон.

– Ну, если он у вас, то вряд ли она поднимет трубку, – усмехнулась девушка. – Погодите. Вот, есть «дом» и «папа». Nabрать?

Иррандо завис, не поняв вопроса.

– Поговорить хотите? – уточнила девушка, списав отсутствие ответа на сложности перевода.

Принц обрадовался.

– Безусловно.

– Сейчас выйдем, на переходе, а то тут связь плохая.

– Подчиняюсь вашим знаниям и опыту, – поклонился Иррандо.

Брови девушки в очередной раз изумлённо взлетели, а душа дракона наполнилась надеждой.

Наконец, они вышли из чрева вагона, живые и невреди-

мые. Девушка, потыкав пальцами в экран, передала Айфон Иррандо, показала на ухо, увидев его непонимание. С замирающим сердцем он слушал гудки, понимая, что надо набраться терпения, и вдруг услышал Анино звонкое:

– Я слушаю.

– Анрита, – растаял Иррандо, – моя Анрита. Я приехал за тобой! Я нашёл тебя!

Но она не обрадовалась. За сдавленным «Ой» вдруг слышался суровый мужской голос:

– Кто это?

– Я лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр, огнеборец королевских войск...

договорить ему не удалось.

– Слышишь ты, огнеборец... с огнёмётом, волк позорный! – рявкнул угрожающе мужчина. – Я понял, кто ты! Забудь о моей дочери, сечёшь?! Ты больше пальцем её не тронешь, урод! А я иду за тобой, учти!

И вместо голоса слышались короткие, противные гудки.

– Ого, а вы правда лорд? – расширила глаза стоящая рядом девушка.

Глава 6

– Ого, а вы правда лорд? – спросила девушка откуда-то сбоку.

– Лорд, дракон и седьмой ненаследный принц, – пробормотал ошарашенный разговором Иррандо.

Кто это был? Анин отец? Другой мужчина? Брат? Вроде о братьях она не говорила...

И он тотчас обозлился на себя: столько было у них времени вдвоём, а он так и не расспросил подробно ни о том, где и чем она жила раньше, ни о семье, ни о её мире. О своём рассказывал с гордостью, а про Землю специально помалкивал, чтобы не вспомнила и не заскучала. А, может, он и вправду, эгоист, как говорил Альказадр? На душе стало скверно.

– Дракон – это звание или должность? – хлопала ресницами толстушка рядом.

– Это сущность, – хмуро ответил Иррандо. – Дракон и кретин...

– А огнеборец – значит, пожарник? Постойте, разве в Венесуэле монархия? Там же президент был вроде... Ну да, Мадуро. Или кто-то новый... А почему тогда вы сказали, что из Венесуэлы? Или королевская армия – это метафора? Ой, простите, я наверное, много вопросов задаю?

Иррандо повернул к ней голову, перестав, наконец, сверлить глазами облицованную бежевым кафелем стену.

– Да, много. И нет, я не из Венесуэлы. Огнеборец – значит, повергаю врагов при помощи огня. Моей страной правит король, поэтому войска королевские. Я из Дриэрры, с планеты Аллес – первого мира из системы семи параллельных миров.

Девушка поморгала, с раскрытым ртом глядя на него, и вдруг надулась, как мышь на крупу.

– Ясно. Вы меня разыгрываете! Вот так всегда: к людям с открытым сердцем, а они к тебе... Всего хорошего!

Она нервно поправила ляжку сумки на плече и, развернувшись, пошла прочь по длинному округлому коридору. Поняв, что один заблудится здесь, в подземных лабиринтах, Иррандо догнал её в два прыжка, встал на дороге.

– Пойдите!

Толстушка посмотрела на него исподлобья, обошла и ускорила шаг. Принцу ничего не стоило поравняться с ней.

– Любезная дева, я только сказал правду. Простите, я не знаю правил вашего мира, возможно, я проявил неучтивость.

– Не смешно.

– Но я действительно здесь ничего не знаю, и ваша помощь была такой своевременной...

Она молча шла, нахмурившись и поджав губы. Дьявол, а ведь была такой отзывчивой! Иррандо снова перегородил ей путь, вызвав неудовольствие шагающих следом людей.

– Я сейчас полицию позову, – сказала толстушка и, обогнув его, углубилась в толпу.

– Но мне нужно найти похищенную жену! – в отчаянии выкрикнул Иррандо и добавил тихо: – Она беременна...

Округлая фигурка в коротком зелёном пальто вдруг остановилась. Людской поток разделился и начал огибать её с обеих сторон. Серые глаза на щекастом, добром лице посмотрели пристально, ища подвоха. Принц направился к девушке, решив, что не отстанет, ведь она «до Пролетарской, а ему дальше», и он найдёт эти дьявольские Кузьминки! Даже если для этого придётся встать не перед светлокожей толстушкой, а перед железным чудищем, владеющим этим подземным логовом.

– Вы мне лжёте, – сказала девушка, но продолжила стоять.

– Вы посмотрите на мои глаза, – серьёзно ответил Иррандо. – Разве они такие же, как ваши?

– Ой, зрачки... – вдруг заметила она, но тут же насупилась ещё больше. – Линзы?

Иррандо сглотнул: какие линзы? Как доказать?

Он снял с шеи медальон Ока и протянул девушке.

– Это не подарок, просто услышьте мой язык. Взяв медальон, вы всё поймете.

И он принялся рассказывать о Дриэрре, об Ане... Девушка ошарашенно тарасилась на него, услышав внезапно неизвестный язык с раскатистым «р». Не взяла, но дотронулась до зачарованного Ока и обрадовалась:

– Ой, а теперь понимаю. Вы говорите о чёрных драконах Маркатаррах, которые... Стоп.

Тут мимо них прошла группа темнокожих парней, и девушка проводила их взглядом. Пробормотала: – И их понимаю... Французский. Ого! – глянула на невысокую парочку с раскосыми лицами. – Японский... или корейский?! А как это так?

Иррандо кивнул и надел медальон снова. Обрывки фраз, доносящихся из толпы вокруг, перестали казаться белибердой.

– Магия, – сказал он. – Дар Вселенского Ока, которое позволило мне сюда отправиться.

– Но магия, это ведь только в книжках, в фэнтези... – пробормотала девушка. – У вас просто какой-то крутой гаджет, наверное... Магии не бывает.

– Разве? А у вас не техномагия повсюду? – заметил принц. – Вон на стенах неживые трубки сами светятся. Железные чудища возят людей под землей. Искусственные драконы летают по небу. Не магия ли это?

– Это достижения научно-технического прогресса.

– Но разве всё это не чудо? – настаивал Иррандо.

– Пожалуй.

– В нашем мире такого нет. Вы, люди Земли, покорили вещи. Мы покорили стихии. Вот и вся разница.

– Но не бывает параллельных миров. И драконов тоже! – хмыкнула девушка.

– Постойте, – придумал Иррандо. – Только прошу вас, не пугайтесь, я только чтобы доказать...

Он отошел к стене, отвернувшись спиной к людям. Заинтригованная толстушка приблизилась к нему, вытянув шею в ожидании фокусов. Принц был взволнован – такого ему ещё делать не приходилось, но стоило попробовать. И, сознательно замедлив превращение, он сосредоточился на своей руке. Внутри всё забурлило, драконья сущность рвалась наружу вся, целиком, но Иррандо ограничился кистью. Та вибрировала от напряжения. Униженные перстнями пальцы вытянулись, ногти превратились в острые когти, ладонь увеличилась и с жутким зудом начала превращаться в драконью лапу. Звук падения заставил его вернуть руку человека и оглянуться. Его спутница лежала на мраморном полу без сознания.

– Любезная дева! – бросился к ней Иррандо.

Подхватил на руки, подул на побледневшие щеки.

– Вот так доведут, а потом плачут... – буркнула бабка с тростью.

Некоторые люди застопорились, кто-то наставил на Иррандо с толстушкой айфоны.

– Надо скорую. Девушке плохо, – слышались восклицания со всех сторон.

Но толстушка тут же открыла глаза.

– Вы не ушиблись, любезная дева? – с беспокойством спросил Иррандо.

Но, увидев его над собой, она принялась вырываться. Принц поставил её на ноги, поддержал под локоть, чтобы не

шаталась.

– Он – дракон! – завопила толстушка, показывая на пришельца дрожащим пальцем. – Помогите!

– Господи, уже и тут накуренные ходят! – Послышались голоса прохожих. – Весна. Психиатров на всех не хватает... Хы, девка с катушек слетела!

Люди сразу потеряли интерес к происходящему и направились по своим делам.

– Любезная дева, – начал было Иррандо, но она кинулась убежать от него, не заметив даже, что на пол с плеч упал белый в черную клетку платок.

Принц с грустью поднял его: ну вот, доказал. Ничего не оставалось, как пойти туда, куда шли все. Возможно, в конце этого лабиринта и окажутся пресловутые Кузьминки. Сложности только начинались.

* * *

Голос в телефоне был мягким, со странным, рэкающим акцентом, и я толком даже не испугалась. Ну, может, самую капельку от неожиданности... Но папа, у которого нюх всегда соответствовал профессии, мгновенно сориентировался и выхватил трубку. Мне стало жутко от того, каким зверским было у него в тот момент выражение лица. Честное слово, я бы не хотела быть тем человеком, которому оно было адресовано.

– Надо поставить определитель номера, – сказал папа, бросив трубку. – И запись разговоров. Нютка, а где твой мобильный?

Я лишь пожала плечами: не помню. Снова белое пятно. Это отсутствие памяти порядком раздражало.

– Сколько не пробивали по сотовому оператору, данных не получили. Но откуда похититель взял наш номер? Надо попросить ребят опять запустить отслеживание. Мы ничего с тобой не упустим, не переживай, Нютка, – сказал папа. – Но ты сама трубку не бери. Симку заведем новую.

В воздухе пахло войной. Не хочу... И голос ведь был совсем не страшным!

– Пап, – сказала я. – А может, он сам меня отпустил?

– Ты можешь сказать это наверняка? – сурово спросил папа.

– Нет.

– Значит, вопрос исчерпан. Я тебя во второй раз не потеряю.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на кольцо с головой дракона.

– Правильно, – проговорил папа, – и перстень снять попробуем. У нас специалисты лучше сочинских кустарщиков. Завтра в лаборатории наши спецы и посмотрят. В том числе на наличие жучков и чипов.

– Пап, это как-то чересчур.

– Я должен проверить все зацепки, – буркнул он и снова

ушёл звонить.

Мне стало совсем тоскливо, и я набрала Светика. Соску-чилась за подружкой – не передать как!

Через десять минут она влетела в нашу дверь, всклокоченная от волнения, в смешной полосатой шапке на самой макушке, в трениках и кроссовках, поверх которых было наброшено стильное красное пальто и намотан абы как оранжевый шарф. Мы принялись обниматься с такими радостными воплями и визгами, что папа выскочил с пистолетом наперевес.

– Ой, – попятилась Светка. – Здравсьте, дядя Валера.

– Пап, отбой!

– Извини, Света, – пробормотал папа и, тщательно заперев дверь на все замки, глянул в глазок и скрылся в своей комнате.

– Нервы у него не к черту, – вздохнула я. – Хочет меня к психологу тащить, а, по-моему, врач ему нужен.

– Ещё бы, – ответила Светик, – были б у тебя дети, и они бы пропали, ты б не удивлялась такой реакции. Я и то по тебе ревела тут.

Я покраснела и инстинктивно положила руку на живот.

– Пойдём, кое-что расскажу, – шепнула я подружке и потащила её к себе.

И только когда она уселась в кресле у окна в моей узкой, длинной, как вагончик, комнате, перекинула ноги через мягкую ручку и подперла подбородок ладонью, а я откинулась

на спинку своего дивана, обняв вытертого, ушастого зайца, от которого пахло моим детством, я почувствовала себя дома. По-настоящему. На подоконнике за занавеской зелене- ла драцена, циперус и кактусы, чудом не засохшие за вре- мя моего отсутствия. На стене в большой раме висел коллаж из фоточек с яркими фломастерными надписями. Книжные полки, постер с Нью-Йорком. Всякие фусечки на трельяже. Такие родные, до боли знакомые!

«Дома...» – выдохнула я и начала рассказывать.

– Да ты что?! Офигеть! Вот это да! – то и дело вставляла Светик в мои новости и, наконец, с придыханием спросила: – А с ребенком что делать будешь?

– Оставлять, конечно! – воскликнула я. – Я его уже люблю!

Подружка посмотрела на меня с внимательным прищуром:

– Удивительно, Ань. Когда ты позвонила, я решила: сей- час увижу жертву насилия. Прямо заходить боялась, не оби- жайся... Думала, плакать будешь и всё такое. А я обычно те- ряюсь в таких случаях, понятия не имею, что говорить, и что делать... Ну, ты знаешь. Но почему-то ты совсем не выгля- дишь несчастной.

– Это же хорошо?

– Угу. Я, наоборот, такой цветущей тебя никогда и не ви- дела. словно ты на супер обалденском курорте побывала. С круглосуточным СПА. И вообще, где твои очки?

– Наверное, там же, где и телефон... – неуверенно предположила я. – И всё остальное.

– То есть ты прекрасно видишь?

– Ага.

– Странно.

И правда! Мои минус семь делали из меня крота, и я даже ресницы не подкрашивала раньше, потому что в очках неудобно, а иначе как красить размытое пятно? На ощупь? Зрение у меня резко упало, когда мама в автокатастрофе погибла. То есть я пять лет была с очками неразлучна, а сейчас даже не подумала о том, что их нет. Значит, успела привыкнуть? Мне операцию сделали, что ли? Вроде бы профессор в клинике говорил, что нельзя. Хм... У меня даже мурашки побежали по рукам.

– И брекетов у тебя нет, – заметила Светик. – И волосы до попы выросли за месяц...

– За полтора.

Светик потрогала кончики моих волос, завязанных в хвост.

– Между прочим, не нарощенные. Свои. Инфа сто процентов. И ни одного посеченного.

– А я как-то не подумала...

Подружка критически меня осмотрела с ног до головы и сказала:

– Вот, знаешь, Ань, это парадоксально, но факт. Если б меня так офигенски улучшили, я бы тоже не против была

похититься на месяцок-другой. Ты же просто принцесса! Где ты, говоришь, тебя похитили?

– В кафе «Латте и маффин», в пяти минутах ходьбы от метро.

– Надо там посидеть, – задумчиво добавила Светик. – А то тут мучаешься-мучаешься, к косметологу ходишь, деньги у мамы выпрашиваешь на всяческие средства от прыщей. Волосы секутся и выпадают пучками... Оказывается, надо просто похититься удачно.

– Ты говоришь какую-то ерунду! Разве так можно?! – вспыхнула я. – Думаешь, весело ничего не помнить? И вдруг оказаться беременной неизвестно от кого?!

– Похоже этот «неизвестно кто» тебя ищет, раз позвонил.

– Это и страшно.

– А вдруг он тебя любит? – с загоревшимися глазами проговорила Светка. – Вдруг тебя похитили, а он спас от злодеев? Или сам похитил и страшно влюбился? И отпустил тебя на свободу, потому что не смог видеть, как ты скучаешь по прошлой жизни? – она вздохнула предлагала новые и новые версии. – Или там, где вы были, нельзя рожать детей? А он хотел сохранить плод вашей любви! Но день в одиночестве провёл и понял, что ему не жить без тебя? И начал искать!

Я оторопела.

– Ты, кажется, романов обчиталась.

– Нет, причём тут романы?! Вот, скажи, – наседала подруга. – Ты когда его голос услышала, что почувствовала?

Ужас? Ненависть? Поджилки затряслись или что там обычно чувствуется... Вот у меня от страха аж в попе холодно бывает. У тебя такое было?

Я моргнула и задумалась, прислушиваясь к своим чувствам. Ненависти тот голос у меня точно не вызвал.

– Не было. Вроде бы...

– Твой папа, конечно, крутой полицейский, – кивнула удовлетворенно Светик. – И за тебя боится. И готов запереть в башне, чтобы никто ни пальцем... Но ему даже в голову не пришло, что если ты выбралась от похитителей, то тебя могли спасти! Что это мог звонить не враг, а друг! Или даже возлюбленный...

– Но почему я ничего не помню?! – в отчаянии спросила я.

– Да мало ли?! Головой ударилась, когда от беременности в очередной раз сознание потеряла! – Подруга расширила глаза и радостно заявила: – Или тебя загипнотизировали!

– Загипнотизировали? – повторила я. – А, может, и правда? Ведь у меня нет ни одной царапины. И врач сказал, что я совершенно, то есть совсем-совсем здорова. Как заново родилась!

– Что, и даже спина не болит? У тебя ж сколиоз был, заучка ты моя.

– Не болит.

– Нет, однозначно надо похититься, – заявила Светик с горящими глазами. – Может, моя аллергия бы выветрилась...

Я глупо хихикнула, ошалевшая от очевидных, но до этого не приходящих в голову мыслей. Глянула в зеркало, на футляр от запасных очков, на кольцо.

– А вот посмотри, Светик, что у меня от похитителя осталось, – я протянула ей руку. – И не снимается, как зачарованное.

– Ооо, драко-он. Красиво! И что, это настоящие камушки? И золото?

– Ювелир сказал, что да.

– Круто!

– Мне самой нравится. Папа – снимать-снимать... а мне не хочется. Папа вообще теперь ищет всякие группировки и всё в криминальном мире, связанное с драконами. Секты и прочее. Я через дверь слышала, как он с коллегами разговаривал.

– А настоящих драконов не ищет? – хмыкнула Светик.

– Настоящих не существует.

– Ща я тебе одно видео покажу. С видеорегистратора, – хитро сообщила подружка, доставая из кармана смартфон. – Вся соцсеть гадает, фейк это или не фейк. Где-то под Рязанью дракон на корову напал! Прикинь?!

Глава 7

Толпа несла сама, как воздушный поток, и, отдавшись ей, Иррандо вновь оказался на рифлёной самоходной лестнице, затем на парапете, к которому подъезжали железные чудища с обеих сторон.

Дьявол, он не испугается их больше! Он в разведку летал в самые глубины парфенейских земель, практически в пасть к Маркатаррам! Видел чёрный город в провалах почвы, горы, вывернутые наизнанку, озёра из лавы, выныривающих из них чудовищ, отсвечивающих болотной зеленью тёмного колдовства! Не всякому дракону королевской армии доводилось повидать такое, а он, Иррандо, никогда и ничего не боялся.

«Ты – камикадзе», – сказала Аня. И была права! Потому он и сейчас трястись от страха не станет. Принц сжал кулаки и кратко спросил у прохожего с кожаной квадратной сумкой: – Кузьминки?

Тот ткнул в табличку на мраморной стене напротив. Принц обнаружил разноцветные надписи и кружочки на линии. И большие буквы из металла.

Неужели железные чудища подчинялись правилам и развозили людей по подземным лабиринтам? Как козлы, запряженные в телегансы, по дорогам Дриэрры – с определённым направлением и остановками? Выходило, что так.

Иррандо почувствовал уважение к жителям этого мира, укротившим не простых козлов, а таких огромных существ. Он дотронулся до амулета на груди и мысленно поблагодарил Око за возможность понимать чужие языки и читать на них.

Плевать, что кружится голова и хочется съесть корову целиком. Иррандо ступил в чрево вагона с доброй сотней других людей. И так же вышел, когда услышал магический голос: «Кузьминки». Взглянул уже более уверенно на указатели, зашагал по ним. И выбрался, наконец, под настоящее, живое небо, дышащее облаками и звёздами.

Он расправил плечи и запрокинул голову в облегчении. Пусть снова вокруг были прямоугольные высокие дома и холод, и светящиеся вывески на лавках местных торговцев, и машины туда-сюда, и люди, говорящие себе под нос, заткнувшие уши. Но Аня была где-то рядом, – он чувствовал! Или надеялся... Да, он сделал это!

– Эй, чувак, кольчугу одолжи, – слышалось хамовитое из-за спины.

Иррандо обернулся. С десятков молодых, малопривлекательных на вид парней в чёрных куртках и штанах, похожих, как братья одной недалекой и злобной семьи, лысых или в шапочках, обступали его. Они явно вышли из метро.

– Куда принарядился, чурка?

Лорд Лонтриэр стиснул зубы, желваки заходили по скулам. Но он сдержался и бросил:

– Я не ищущ с вами ссоры.

На всякий случай встал поустойчивей.

– А мы вот таких хачей чумазных как раз ищем. А то в городе от вас дышать нечем стало, – угрожающе процедил самый крупный из парней.

– Да он и гомик ещё! Глянь, скока цацек навешал, – выкрикнул слева разбойник с простым и плоским, как сковорода, лицом.

Иррандо заметил в его руке большую палку с закругленным концом. Схватки было не избежать.

– Давай, снимай всё, чучмек, – заявил белокожий верзила с чернильным крестом на лысине. – А потом мы тебя жизни научим.

– У вас ещё есть шанс уйти, – грозно проговорил принц, чувствуя, как разрастается в груди огонь.

– Ты гля, Куцый, чурка нам угрожать вздумал.

Почувствовав занесённую сзади дубину, Иррандо подскочил. В прыжке выхватил её из рук нападающего. Нанёс ответный удар. С оскорбительными криками остальные бросились сворой на пришельца.

Но даже тренированным разбойникам было не справиться с драконьей реакцией. Иррандо молниеносно отражал удары и валил с ног одного за другим, отбрасывал разбойников в стороны. Сшиб лбами двоих и, тяжело дыша, понял, что это были последние. Ребра и бедра слегка побаливали – несколько ударов всё-таки пропустил.

Скрючившись, парни валялись на площадке напротив таверны с надписью Макдональдс. За стеклянными стенами люди сидели и ели. Иррандо учуял запах еды и сглотнул. Желудок и так выл голодную песню, а после драки живот тем более прилип к спине. Но расслабиться не пришлось, из деревянных дверей подземелья с буквой «М» на крыше вырulingа целая толпа бритых чернокурточников с битами и железными прутьями.

– Братья, он! – крикнул верзила с разбитым в кровь лицом и ткнул пальцем в Иррандо.

У него перехватило дыхание: сколько их? Сотня? Дьявол, голыми руками же не справиться с ними!

Принц попятился, на секунды отсрочивая неизбежное. Оглянулся. Никто из обычных людей не спешил на помощь, все в страхе сворачивали и меняли курс дороги. Ни стражей, ни воинов для охраны порядка. Вот он, разбойничий мир!

– Вали его! – заорал кто-то.

Чёрная толпа бросилась на лорда Лонтриэра.

«Прости, Око!» – мелькнуло в голове. Резкий рывок руками в стороны. Когти резанули кончики замерзших пальцев. Кольчуга распространилась, превращаясь в чешую. Перепончатые крылья в мгновение развернулись за спиной. Огромный, сверкающий в свете фонарей и вывесок дракон с красным гребнем и алой линией на груди взмыл над толпой ошарашенных разбойников.

– Максимыч! – послышался в телефоне голос Глеба Смолянского. – У нас ЧП. Срочный сбор. Как раз возле тебя. У входа в метро какая-то хрень со скинхэдами.

– Я отгул взял, – сказал Исаев.

– Шеф говорит, чтоб все были.

– Теракт? – нахмурился полковник.

– Нет. Неопознанная летающая байда напала на отряд гопников. Дракон вроде.

При слове «дракон», Валерий Максимыч встал с дивана и потянулся за курткой, висящей на стуле.

– Сейчас буду.

Заглянул к Ане в комнату. Девчонки болтали, смешные, со своими секретами. Как в старые добрые времена. В сердце Исаева потеплело, но он сказал как можно строже:

– Я к метро и обратно. Из дома ни ногой. Обе. На все замки двери запереть. Никому не открывать. Там гопники разгулялись. Опасно. Если что, я на трубке.

– Хорошо, – кисло ответила дочка.

– Не волнуйтесь, я за Аней прослежу, – уж слишком подозрительно и послушно улыбнулась Света. – Мы дома будем.

– Ни-но-гой! – погрозил пальцем Валерий Максимыч.

И бросился к Тойоте. В душе зарделся азарт охотника, учуявшего крупного зверя. За время сегодняшних поисков

по сети и перезвонов с коллегами, на слово «дракон» Исаев уже автоматически делал стойку. Через три минуты он припарковался у Макдональдса. Ребята из районного отделения с автоматами распихивали гопников по полицейским фургонам. Врачи из нескольких скорых обрабатывали заезжую шпану. Головы почему-то.

Зеваки толпились в сторонке. У торгового центра поодаль что-то бурно обсуждали, распределившись по кучкам, торговцы и местные представители приезжих южных народов, коих в Кузьминках было большинство. За углом стояли чернокожие студенты. Кажется, здесь намечалась война, но не случилась.

Бойкий, невысокий Смолянский с чубом, вполне соответствующим фамилии, вынырнул из-за куста сирени. За ним майор Левшин и Вася Тугриков.

– Что тут skins забыли? – хмуро спросил полковник.

– Допросили самых живых, Валерий Максимыч, – сообщил Вася. – Заезжие гопники приехали с недружественным визитом, чтобы замочить каких-то иностранных студентов. Те наехали на их братка вчера. Кончилось особо тяжкими.

– Тут, я тоже смотрю, работы медикам хватает.

– Ожоги, в основном. Если десятка самых рьяных не считать, которые первыми из метро вышли...

– Странный способ покончить жизнь самоубийством у нас в Кузьминках, – заметил Исаев. – Что дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.